Б89 / 219

Составилъ Гвард. Экип.
лейтен. Н. Виноградскій

Многоуважаемому Константину Аполлоновичу на добрую память от начинающего писателя автора

21 Мая 1903
Париж.

ДѢЙСТВІЯ МОРСКОГО ГВАРДЕЙСКАГО ЭКИПАЖА ВЪ ВОИНУ 1813 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Какъ я высказался въ предисловіи перваго моего выпуска матеріаловъ для исторіи Гвардейскаго экипажа («Участіе Гвардейскаго экипажа въ войнѣ 1812 г.») (*), я и въ этомъ выпускѣ безъ всякихъ съ моей стороны заключеній и выводовъ помѣщаю одинъ лишь сырой матеріалъ, найденный мною преимущественно въ разныхъ архивныхъ и частныхъ рукописяхъ, бумагахъ и т. п. — документахъ-первоисточникахъ— и выбирая строго только касающееся Гвардейскаго экипажа; этотъ матеріалъ я старался изложить съ нѣкоторою связью между собой.

Буду крайне польщенъ и благодаренъ, если удостоившіе меня своимъ прочтеніемъ этой моей работы, найдя въ ней неточности и ошибки или имѣя возможность дать мнѣ нѣкоторыя дополнительныя свѣдѣнія, сообщатъ мнѣ эти свои замѣчанія; такимъ способомъ при составленіи исторіи экипажа я буду имѣть уже дополненный и провѣренный матеріалъ.

Гвардейскаго экипажа
лейтенантъ И. А. Виноградскій.

Мартъ 1903 г.

(*) См. «Морск. Сборн.» 1899 г., №№ 4 и 5.

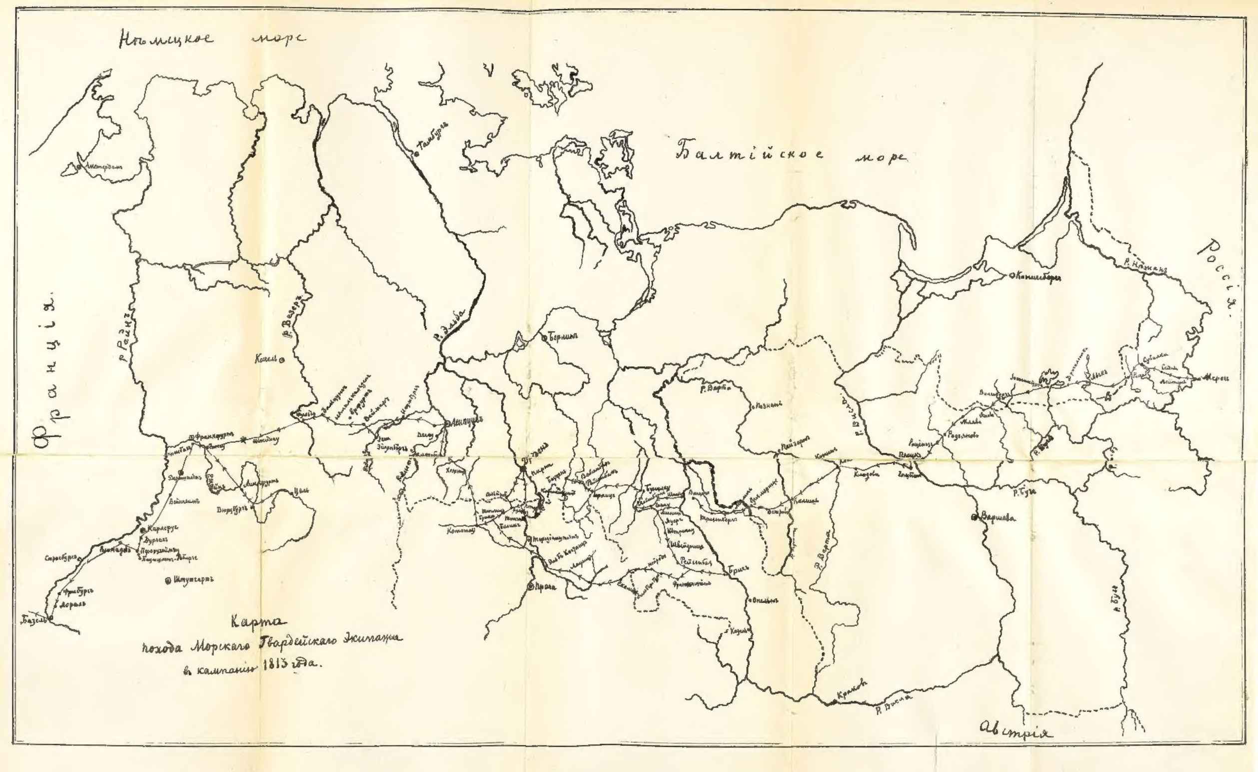
Уже 17-го декабря 1812 г. ни одного непріятельскаго воина не оставалось на Русской землѣ или, лучше сказать, оставались лишь мертвые, раненые, плѣнные; могучій обѣтъ Русскаго Царя: «не положу оружія дондеже хоть единый вражескій воинъ будетъ на землѣ Русской»,—исполнился: вся Русь ликовала отъ избавленія отъ «двунадесяти языковъ».

Небольшіе отряды нашей арміи преслѣдовали разбитыя полчища французовъ до Вислы, главныя же наши силы расположились въ Литвѣ на кантониръ-квартирахъ отдохнуть, пополнить убыль въ людяхъ, привести въ порядокъ амуницію, обмундировку и приготовиться къ дальнѣйшему походу, ибо Императоръ Александръ хотѣлъ, какъ выражалось въ приказѣ главнокомандующаго отъ 1-го января 1813 г.:—«довершить пораженіе непріятелей на собственныхъ поляхъ ихъ».

Въ концѣ декабря войска наши стали подходить къ Нѣману; 18-го декабря дежурный генералъ 1-й западной арміи генералъ-маіоръ Кикинъ, по приказанію главнокомандующаго, увѣдомилъ Великаго Князя Константина Павловича, чтобы ввѣренныя Ему войска 5-го корпуса, кромѣ гвардіи, двинулись къ границѣ по маршруту: с. Гобстъ (24 вер.), Лейтуны (28 вер.),—растахъ,—Ораны (23$^1/_2$ вер.), Меречь (25$^1/_4$ вер.).

24-го декабря Великій Князь получилъ приказаніе отъ генералъ-лейтенанта Тормасова—выступить въ походъ по тому же маршруту и съ гвардіей, въ числѣ которой находился Морской Гвардейскій экипажъ.

Для перехода черезъ границу наши главныя силы, находившіяся въ центрѣ всѣхъ нашихъ дѣйствующихъ войскъ, были раздѣлены на три колонны: правую колонну составляли 3-й гренадерскій корпусъ, 5-й гвардейскій, 1-я и 2-я кирасирскія дивизіи—всего численностью около 17 тысячъ человѣкъ; находилась эта колонна подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Тормасова; съ этою колонной слѣдовали Государь Императоръ, Великій Князь Константинъ Павловичъ, главнокомандующій князь Кутузовъ и вся главная квартира. Этой колоннѣ предназначалось обойти лѣвый флангъ отступавшаго къ Варшавѣ корпуса Шварценберга и стараться отрѣзать его отъ главныхъ силъ Наполеона, вошедшихъ уже въ предѣлы Пруссіи.

Нѣмецкое море
Балтійское море
Франція
Россія
Австрія
Амстердамъ
Гамбургъ
Р. Рейнъ
Р. Везеръ
Р. Эльба
Кассель
Берлинъ
Лейпцигъ
Дрезденъ
Прага
Р. Варта
Познань
Р. Висла
Кенигсбергъ
Р. Нѣманъ
Плоцкъ
Варшава
Р. Бугъ
Краковъ
Бригъ
Франкфуртъ
Карлсруэ
Штутгартъ
Страсбургъ
Фрибургъ
Базель
Карта
похода Морскаго Гвардейскаго Экипажа
въ кампанію 1813 года.

Приказомъ по арміи отъ 31-го декабря (*) при этой колоннѣ для исправленія дорогъ и постройки мостовъ значилось находиться Морскому Гвардейскому экипажу, понтонной ротѣ № 4-й и піонерной Греча. 1-го января 1813 г., около полудня, послѣ молебствія, въ присутствіи Государя, войска правой колонны начали переходить по льду Нѣманъ около мѣстечка Меречъ. 3-го января, согласно предписанію начальника 1-й гвардейской дивизіи, генералъ-лейтенанта Лаврова—Морской Гвардейскій экипажъ перешелъ Нѣманъ и двинулся съ главною квартирой, идя впереди нея. Перешелъ границу экипажъ далеко не въ полномъ своемъ комплектѣ: капитанъ 2-го ранга Принцъ находился больнымъ въ С.-Петербургѣ, лейтенантъ Чихачевъ, мичманы Ушаковъ, Хмѣлевъ и Лермонтовъ оставались больными въ Вильно; мичманъ Римскій-Корсаковъ былъ оставленъ въ Вильно для надзора за больными нижними чинами и по мѣрѣ выздоровленія долженъ былъ досылать ихъ въ экипажъ; больныхъ нижнихъ чиновъ оставалось въ госпиталяхъ, въ Вильно—87, въ Минскѣ—29, Меречѣ—26, Копысѣ, Собежѣ и Друѣ—23—всего 165 человѣкъ (**).

По переходѣ Нѣмана, экипажу приходилось проходить черезъ опустошенную бѣдную страну, покрытую озерами и лѣсами; ночлеги приходилось проводить чуть не подъ открытымъ небомъ, что при стоявшей довольно суровой зимѣ было крайне тяжко; къ этому и продовольствіе было самое скудное; путь лежалъ черезъ разоренныя французами села: Лейтуны (3-го января), Посовце (4-го января), Краснополье (5-го января), Ременкинъ (6-го января). 7-го января въ с. Рачки экипажъ перешелъ прусскую границу, пройдя около 100 верстъ по польской территоріи; отсюда на пути стали встрѣчаться чаще села; природа сдѣлалась богаче, жители благосостоятельнѣе, ибо этотъ край менѣе подвергся разоренію французовъ; войска наши размѣщались на ночлегахъ въ порядочныхъ помѣщеніяхъ; продовольствіе сдѣлалось отличное, тѣмъ болѣе, что жители весьма гостепріимно относились къ нашимъ войскамъ и охотно снабжали ихъ съѣстными припасами, за которые немедля пла-

(*) В.-Уч. Арх. Гл. Шт. № 2 079. 1889.
(**) Арх. Гв. эк. № 20.

тилось или же выдавались квитанціи (*). Приказомъ главнокомандующаго строго воспрещалось обижать жителей и мародерствовать; виновные были самымъ строгимъ образомъ наказуемы.

Для движенія впередъ нашимъ войскамъ надо было обезпечить свой тылъ отъ непріятеля: побережье Балтійскаго моря съ городами и крѣпостями, а также города и крѣпости по Вислѣ находились еще въ рукахъ французовъ (**); посему Кутузовъ поручилъ князю Витгенштейну и адмиралу Чичагову съ ихъ корпусами очистить упомянутыя мѣстности отъ французовъ, находившихся подъ начальствомъ Ренье; корпуса упомянутыхъ генераловъ составили правое крыло нашей дѣйствующей арміи.

Упомяну здѣсь, что дѣйствія и польза Морского Гвардейскаго экипажа, оказанныя имъ въ кампанію 1812 г. (***), были настолько замѣтны и дѣйствительны, что адмиралъ Чичаговъ пожелалъ имѣть у себя въ арміи отрядъ моряковъ и ему было Высочайше разрѣшено вытребовать изъ Чернаго моря 75-й корабельный экипажъ, который 2-го февраля, подъ командою капитана 1-го ранга Дождъ, прибылъ въ Бромбергъ; въ кампанію 1813 г. этотъ экипажъ оказывалъ неоднократно большую помощь при наводкахъ и разрушеніяхъ мостовъ, часто работая со своими товарищами гвардейцами-моряками (****).

Для дѣйствія противъ береговъ въ помощь сухопутнымъ нашимъ войскамъ была послана эскадра адмирала Грейга, соединившаяся съ эскадрой англійскаго адмирала Мартына (*****); въ числѣ судовыхъ командъ эскадры адмирала Грейга находились матросы Гвардейскаго экипажа, взятые изъ оставшейся въ Петербургѣ команды экипажа; всего находилось на судахъ 93 человѣка. Нѣкоторые изъ этихъ матросовъ выказали выдающуюся храбрость и находчивость и получили знаки отличія

(*) Глинка «Письмо русскаго офицера».
(**) В.-У. Арх. Гл. Шт. № 2 120, отд. 2.
(***) В.-У. Арх. Гл. Шт. №№ 2 107 — 2 055.
(****) В.-У. Арх. Гл. Шт. № 2 107, стр. 203. — Морск. Арх. Воен. по фл. Канц.
(*****) Морск. Арх. Военн. по фл. Канц. № 536.

Военнаго ордена; такъ, квартирмейстеръ Емельянъ Зайцевъ, находясь на галетѣ «Торнео», бросился тушить пожаръ около крюйтъ-камеры, а матросъ Василій Никифоровъ, будучи назначенъ на канонерскую гребную лодку «№ 86», находясь у самой крѣпости Данцига, въ дѣлахъ 21—22-го августа и 4-го сентября подъ сильнѣйшимъ огнемъ, весело, быстро задѣлывалъ получаемыя пробоины, чѣмъ дозволилъ лодкѣ не выходить изъ строя (*). По возвращеніи эскадры отъ блокады береговъ нижніе чины Морского Гвардейскаго экипажа были отправлены во вновь сформированный резервный Морской Гвардейскій экипажъ. Въ распоряженіи принца Вюртенбергскаго, командовавшаго дивизіей въ корпусѣ адмирала Чичагова, находился Морского Гвардейскаго экипажа лейтенантъ Козинъ, который при взятіи Данцига отличился и былъ награжденъ золотою шпагой съ надписью «за храбрость» (**), а впослѣдствіи, согласно желанію самого Козина, принцъ выхлопоталъ ему переводъ въ лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ (***)

Вскорѣ послѣ начала военныхъ дѣйствій 1813 г. (3-го февраля), адмиралъ Чичаговъ, утомленный походами и раздраженный незаслуженными нападками на него за пропускъ Наполеона черезъ Березину, сдавши свои войска Барклай-де-Толли, отправился въ С.-Петербургъ и совсѣмъ удалился отъ боевой и административной дѣятельности.

Прямо противъ Варшавы дѣйствовали корпуса Милорадовича и Сакена; эти корпуса составляли лѣвое крыло нашей дѣйствующей арміи, и они весьма успѣшно выполнили возложенныя на нихъ назначенія: 26-го января взята была Варшава, а вскорѣ за нею пали занятые непріятелемъ и другіе города Польши, а корпусъ фельдмаршала Шварценберга отступилъ на югъ въ предѣлы Австріи.

По прусской территоріи путь Морского Гвардейскаго экипажа проходилъ черезъ д. Калиновскъ, м. Лыкъ, д. Дригаленъ (9-го января), м. Іоганенсбургъ (10-го января), д. Курвіенъ, д. Линдеберхъ, м. Виленберхъ; суточные переходы на этихъ маршахъ

(*) Морск. Ар. Дѣло Адм. Кол. №№ 1532—1563.
(**) Моск. Общ. Арх. Гл. Шт. Нагр. д. Св. II, № 6.
(***) Морск. Арх. Посл. списки.

дѣлались отъ 20—25 верстъ, а послѣ каждыхъ двухъ переходовъ войскамъ давался растахъ на день; 18-го января, пройдя всего по прусской землѣ около 150 верстъ, экипажъ вступилъ въ м. Яновѣ опять на разоренную польскую территорію (*).

До сихъ поръ войскамъ колонны генерала Тормасова приходилось подвигаться впередъ по странѣ почти очищенной непріятелемъ, и рѣдко когда войска бывали тревожимы небольшими стычками съ непріятельскими наблюдательными отрядами; со вступленіемъ же теперь опять на польскую территорію колонна Тормасова приближалась къ главнымъ силамъ Наполеона, и появилась возможность болѣе серіозныхъ столкновеній; посему, 17-го января послѣдовалъ приказъ главнокомандующаго генералу Тормасову (**), чтобы, по повелѣнію Государя, единожды навсегда изъ гвардіи на прикрытіе главной квартиры назначался 1 баталіонъ при 2 легкихъ орудіяхъ, кромѣ конвоя; этому баталіону располагаться въ деревняхъ около главной квартиры и имѣть отъ себя караулы; въ свою очередь неоднократно и Морскому Гвардейскому экипажу приходилось охранять стоянку своего Государя.

Изъ м. Яново экипажъ направился черезъ м. Млава (19-го января), м. Радзіондзъ (21-го января), м. Дробинъ, м. Смардзіево и 25-го прибылъ въ Плоцкъ на Вислѣ. Здѣсь по Высочайшему повелѣнію Морской Гвардейскій экипажъ былъ оставленъ для постройки моста черезъ Вислу и устройства переправы; по окончаніи работъ было приказано немедля отправить экипажъ къ главной квартирѣ, передвинувшейся въ г. Калишъ (***).

30-го января, по приказанію генералъ-маіора Ферстера (****), 3-я рота экипажа лейтенанта Титова, совмѣстно съ 3-ю резервною артиллерійскою бригадой, были назначены въ прикрытіе и въ помощь работамъ 4-й понтонной роты подпоручика Шишкина, наводившей мостъ на р. Вартѣ около м. Колло; 30-го января эти части выступили изъ Плоцка, черезъ м. Гостинецъ,

(*) В.-У. Арх. Гл. Шт. № 2079. 1880.
(**) В.-У. Арх. Гл. Шт. № 2119.
(***) В.-У. Арх. Гл. Шт. № 2119.
(****) Арх. Гв. эк. № 20.

Волопіаровъ и Клодова, прибыли 5-го марта въ Колло и приступили немедля къ работамъ (*).

26-го января приказомъ главнокомандующаго по арміи была объявлена Высочайшая милость о пожалованіи арміи не въ зачетъ полугодового оклада и обмундировки (**); экипажъ въ особенности нуждался въ послѣдней; командиръ экипажа неоднократно уже жаловался, что главный интендантъ арміи, генералъ Канкринъ не выдаетъ сполна матеріала для обмундировки нижнихъ чиновъ, которой пошелъ уже третій годъ; офицеры же всю запасную свою обмундировку отослали въ Петербургъ еще изъ-подъ Москвы, когда потребовалось уменьшить донельзя экипажный обозъ. Узнавъ о сихъ Высочайшихъ милостяхъ, офицеры экипажа послали въ С.-Петербургъ шкиперу Никитину распоряженіе продать всѣ собственныя ихъ вещи и выслать имъ деньги. Для скорѣйшей изготовки обмундированія для всѣхъ чиновъ арміи, приказомъ главнокомандующаго отъ 4-го февраля, за № 26, объявлено было, чтобы отъ всѣхъ частей выслать закройщиковъ (отъ экипажа послано было 2) въ распоряженіе Кенигсбергскаго коменданта, генералъ-лейтенанта Сиверса, которому было поручено наблюденіе за шитьемъ обмундировки. Офицеры экипажа просили о присылкѣ имъ сукна натурою, такъ какъ въ виду ихъ особаго шитья, они хотѣли сами себѣ шить мундиры; тогда взамѣнъ сукна имъ были отпущены деньги.

Расположившись въ Плоцкѣ, экипажъ тотчасъ же приступилъ къ выполненію Государева повелѣнія постройкѣ моста черезъ Вислу (***). По приказанію генералъ-маіора Ферстера, командиръ экипажа освидѣтельствовалъ всѣ магазины Плоцка на предметъ нахожденія въ нихъ матеріаловъ, потребныхъ для наводки моста; эту работу производилъ главнымъ образомъ шкиперъ Романовъ, который нашелъ пригодныхъ: канату рубленнаго 6-д. — 74 саж., 5-д. — 302 саж., цѣльнаго 4½-д. — 105 саж. и 4-д.—110 саж., якорей со штоками о 2 лапахъ—12

(*) В.-У. Арх. Гл. Шт. № 2 079. 1889.

(**) Арх. Гв. эк. № 20.

(***) Мемуары Лермонтова.

о 4 лапахъ—6, негодныхъ о 2—лапахъ—2, и о 4 лапахъ—1. Городской префектъ заявилъ, что досокъ и бревенъ въ городѣ нѣтъ, а что доски можно достать въ 1 милѣ отъ города, а бревна въ лѣсу далеко отъ мѣста, предназначаемаго для наводки моста. Экипажемъ было также найдено 27 берлинъ и лодокъ, годныхъ для наводки моста, но ихъ надо было еще исправить и проконопатить; наблюденіе за приведеніемъ ихъ въ порядокъ было поручено капитанъ-лейтенанту Горемыкину.

Высочайшимъ повелѣніемъ генералъ-отъ-инфантеріи князь Лобановъ-Ростовскій былъ назначенъ начальникомъ резервной арміи, состоявшей изъ отсталыхъ, больныхъ и рекрутовъ и расположенной на нашей западной границѣ (*); эта армія должна была пополнять дѣйствующую армію людьми и продовольствіемъ. Главная дорога изъ Россіи къ дѣйствующей арміи проходила черезъ Плоцкъ; посему потребовалось какъ можно скорѣйшее устройство безостановочной переправы черезъ Вислу.

Вслѣдствіе почти непрерывнаго ледохода, сильнаго вѣтра, отсутствія въ достаточномъ количествѣ матеріаловъ и рабочихъ рукъ, наводка моста шла очень медленно; мѣстное земское начальство дѣлало разныя затрудненія съ высылкой подводъ, матеріаловъ, высылало недостаточное число рабочихъ и т. п.; посему до окончанія наводки моста была учреждена переправа войскъ на летучихъ паромахъ, порученная всецѣло чинамъ Морского Гвардейскаго экипажа; переправа эта была устроена слѣдующимъ образомъ: летучіе паромы составлялись изъ двухъ берлинъ съ настилкою между ними палубы изъ досокъ; носъ и корма берлинъ оставались свободными для управленія рулемъ и веслами. На берегахъ рѣки были сдѣланы спуски и пристани, а по серединѣ рѣки, вверхъ по теченію, было брошено нѣсколько якорей гуськомъ; къ нимъ, какъ къ точкѣ опоры, былъ прикрѣпленъ однимъ своимъ концомъ канатъ, саженъ въ 200 длиною, а другой конецъ каната брался на воротъ, помѣщенный на летучемъ паромѣ (какъ разъ между берлинами); затѣмъ, дѣйствуя этимъ воротомъ и пользуясь тече-

---

(*) В.-У. Арх. Гл. Шт. № 2 107, стр. 251.

ніемъ, паромъ ходилъ съ одного берега на другой; находящіеся на паромѣ матросы отталкивали льдины и управляли рулемъ (*). Случилось однажды, когда на такой паромъ было нагружено до 50 гусаръ съ лошадьми, канатъ, по которому ходилъ паромъ, лопнулъ, и паромъ сильнымъ теченіемъ и ледоходомъ понесло внизъ; немедля нѣсколько офицеровъ экипажа и матросовъ кинулись на бывшія у берега шлюпки и промежъ льдовъ достигли паромъ и привели его къ берегу. Въ помощь матросамъ высылались обыватели отъ городской префектуры, но изъ-за тягости работы и суровости погоды всѣ они разбѣгались; работа матросовъ была такъ тяжка, что въ экипажѣ вскорѣ появилось до 40 человѣкъ больныхъ, изъ которыхъ нѣкоторые умерли; въ особенности было экипажу грустно потерять своего стараго боцмана Амирова и баталера сержантскаго чина Герасимова, двухъ героевъ-ветерановъ экипажа, принимавшихъ особенное участіе въ постройкѣ моста и переправѣ; для поддержанія здоровья матросовъ было испрошено Высочайшее разрѣшеніе на выдачу усиленной порціи впредь до окончанія постройки моста (**); большое количество больныхъ матросовъ, отправляемыхъ въ госпиталь въ г. Плоцкъ, принудило коменданта города, генералъ-маіора Ляпунова, потребовать командировки въ госпиталь особаго врача отъ экипажа (***); согласно этому требованію былъ высланъ лѣкарь Манелли.

Въ виду малочисленнаго состава Морского Гвардейскаго экипажа, при немъ не имѣлось своего постояннаго священника и чины экипажа были лишены возможности совершать у себя церковныя требы, потребность въ коихъ сказывалась постоянно въ виду особенной религіозности, свойственной всѣмъ морскимъ командамъ; для удовлетворенія этого лишенія было принято просить священниковъ проходившихъ частей исполнять молебны и другія церковныя требы, что послѣдніе охотно выполняли, желая отблагодарить услужливыхъ и гостепріимныхъ моряковъ.

(*) Мемуары Лермонтова.—Арх. Гв. эк. № 20.
(**) Моск. Общ. Арх. Гл. Шт. № 208, св. 55.
(***) Арх. Гв. эк. № 20.

Съ первыхъ чиселъ февраля до 16-го марта экипажемъ было переправлено на судахъ 6 568 чел., 1 116 лошадей, рота артиллеріи съ 12 орудіями и 24 зарядными ящиками, запасный паркъ въ 39 ящиковъ, три конные полка генералъ-маіора Чечерина съ ихъ обозомъ, и еще большое количество провіанта; денно и нощно работали матросы: въ особенности трудны были дни переправъ 27—28-го февраля и 1-го, 2-го, 3-го марта, когда былъ сильный ледоходъ при весьма свѣжей погодѣ. Переправлявшійся въ это время англійскій посолъ, лордъ Кандаръ, высказывался съ особенною похвалой о лихости и умѣньѣ, съ которымъ матросы выполняли свою тяжкую работу (*). Въ донесеніяхъ генералъ-маіора Ферстера отъ 26-го февраля, за № 222, начальнику Главнаго Штаба, князю Волконскому (**), также говорится о трудностяхъ постройки моста и, восхваляя распорядительность чиновъ Гвардейскаго экипажа, упоминается, что «переправа войска до сихъ поръ ведется безъ задержки на 7 берлинскихъ лодкахъ, хотя суда эти очень ветхія, погоды очень свѣжія, а владѣтели этихъ лодокъ норовятъ какъ бы на мель стать или повредить судно, ибо они за всякое поврежденіе ихъ судовъ очень большія деньги получаютъ; но, благодаря Морскому Гвардейскому экипажу, все держится въ порядкѣ и большой строгости».

Работы по наводкѣ моста производились подъ наблюденіемъ подпоручика путей сообщенія графа Сиверса (***), мостъ былъ готовъ къ концу ледохода, къ 16-му марта, а tête-de-pont—къ началу апрѣля; мостъ строился по системѣ, какъ наводились мосты въ 1812 г.; длина моста была 187 саж.; построенъ онъ былъ на 33 судахъ и имѣлъ разводныя ворота для пропуска судовъ; суда были между собою скрѣплены 280—5-саж. бревнами, поверхъ которыхъ настланы были еще бревна и толстыя доски; суда находились на мертвыхъ якоряхъ (****).

По наводкѣ моста надзоръ за переправой былъ порученъ Морскому Гвардейскому экипажу; для этого былъ учрежденъ офицер-

(*) Арх. Гв. эк. № 20.
(**) В.-У. Арх. Гл. Шт. № 37.
(***) В.-У. Арх. Гл. Шт. № 2 108.
(****) В.-У. Арх. Гл. Шт. №№ 2 108 и 2 110.

скій караулъ на мосту при 4 постахъ; на каждомъ суднѣ находилось по нѣскольку матросовъ, которые должны были слѣдить за канатами при возвышеніи воды, которая подымалась иногда на 4—6 вершковъ (*). Часовые должны были наблюдать, чтобы, кромѣ военныхъ частей и грузовъ, никто не переправлялся безъ особаго пропуска; чтобы не продавалось вино на мосту; чтобы никто не взималъ никакой платы за проходъ черезъ мостъ; они наблюдали также за плывущими бревнами, судами, льдомъ и предупреждали о нихъ матросовъ, находящихся на судахъ (**).

Получивъ увѣдомленіе о готовности моста, изъ главной квартиры неоднократно стали требовать немедленной высылки Морского Гвардейскаго экипажа на соединеніе съ арміей, посылая экипажу маршрутъ черезъ Калишъ, Штейнау, Дрезденъ (***). Неохотно отпускало плоцкое начальство отъ себя гвардейскихъ моряковъ, установившихъ образцовый порядокъ на мосту; наконецъ, на второй день Святой, 5-го апрѣля, дождавшись прибытія изъ арміи Чичагова части 75-го корабельнаго экипажа, которому была сдана переправа, Морской Гвардейскій экипажъ былъ направленъ на соединеніе съ главною квартирой.

За слабостью здоровья командира экипажа Карцева, произведеннаго 16-го февраля въ капитаны 1-го ранга, экипажъ повелъ капитанъ-лейтенантъ Горемыкинъ (****); выступилъ экипажъ въ составѣ 3 ротъ при двухъ штабъ-офицерахъ, 6 оберъ-офицерахъ, 10 унтеръ-офицерахъ, 18 музыкантахъ и 167 рядовыхъ; мичманъ Ушаковъ былъ оставленъ въ Плоцкѣ для наблюденія за больными нижними чинами экипажа, и вмѣстѣ съ лѣкаремъ Манелли догналъ экипажъ уже подъ Бауценомъ. Вскорѣ послѣ выступленія изъ Плоцка, экипажъ нагналъ прибывшій изъ Вильно лейтенантъ Чихачевъ съ партіей выздоровѣвшихъ больныхъ и отсталыхъ; 5-го марта на переходахъ же прибыли къ экипажу оправившіеся отъ болѣзни мичманъ Лермонтовъ, вступившій немедля въ исполненіе обязанности эки-

(*) В.-У. Арх. Гл. Шт. № 2110.
(**) В.-У. Арх. Гл. Шт. № 2108.
(***) В.-У. Арх. Гл. Шт. № 2119.
(****) Арх. Гв. эк. № 20.

пажнаго адъютанта, и мичманъ Хмѣлевъ (*), который былъ тотчасъ же отправленъ къ его третьей ротѣ, находившейся при постройкѣ моста на р. Вартѣ у м. Колло; отсюда въ началѣ апрѣля эта рота была послана къ м. Штейнау на Одерѣ, гдѣ, совмѣстно съ понтонною ротой подпоручика Шишкина, построили мостъ.

Изъ Плоцка экипажъ выступилъ на соединеніе съ главною квартирой по невѣрно данному маршруту на городъ Познань и, почти дойдя до этого города, случайно узналъ, что идетъ по невѣрному пути (**) и только 16-го апрѣля прибылъ въ г. Калишъ, гдѣ былъ размѣщенъ вмѣстѣ съ понтонными ротами въ крайне тѣсныхъ квартирахъ по 30 человѣкъ въ маленькой комнаткѣ; начальникъ инженеровъ, генералъ-лейтенантъ Опперманъ вынужденъ былъ рапортомъ жаловаться начальнику Главнаго Штаба, князю Волконскому, объ этомъ нерадѣніи и невниманіи къ инженернымъ войскамъ, неоднократно повторявшимся, заявляя, что при такихъ обстоятельствахъ ввѣренныя ему инженерныя войска могутъ прійти въ полную непригодность для службы.

Во время нахожденія экипажа въ Плоцкѣ военныя событія приняли слѣдующій ходъ: главная квартира съ почти всею арміей изъ Плоцка отправилась сперва черезъ Колло къ Позену, а потомъ, внезапно повернувъ къ югу, направилась къ г. Калишу, куда прибыла 12-го февраля и расположилась здѣсь лагеремъ въ ожиданіи заключенія съ Пруссіей оборонно-наступательнаго союза и объявленія послѣднею войны Наполеону; 17-го марта этотъ союзъ былъ заключенъ въ Бреславлѣ, при чемъ прусскій главнокомандующій, фельдмаршалъ Блюхеръ, вступалъ въ подчиненіе князю Кутузову (***); 21-го марта въ Калишѣ состоялся смотръ войскамъ въ честь прибывшаго короля Прусскаго.

Въ это время войска корпусовъ Витгенштейна и Барклай-де-Толли, дѣйствовавшія на сѣверѣ, успѣшно вытѣснили большин-

(*) Морск. Арх. Посл. списки.

(**) В.-У. Арх. Гл. Шт. № 2107, стр. 316.

(***) В.-У. Арх. Гл. Шт. № 2203.

ство войскъ Ренье, и 27-го февраля отрядъ, подъ начальствомъ графа Чернышева, двинулся къ Берлину; одновременно съ этимъ послѣдовало занятіе Гамбурга и возстаніе почти всѣхъ прибрежныхъ городовъ противъ владычества французовъ; извѣстіе объ этихъ успѣхахъ было получено въ Лондонѣ черезъ нашего славнаго казака Витченко, котораго лондонское населеніе такъ чествовало въ продолженіе многихъ дней. Съ неменьшимъ успѣхомъ дѣйствовали наши войска въ Польшѣ; 25-го марта былъ взятъ Ченстоховъ и уничтожена была вся польская армія.

Изъ Калиша 27-го марта главная квартира и армія двинулись вмѣстѣ съ союзными прусскими войсками черезъ Силезію, города Штейнау, Бунцлау, Бауценъ, къ Дрездену, куда прибыли наканунѣ Святой, 12-го апрѣля. Движеніе это представляло торжественное шествіе и происходило въ весьма живописной богатой странѣ, жители которой радостно привѣтствовали своихъ избавителей; жители эти, принадлежа къ славянскому племени вендовъ, говорили на языкѣ весьма сходственномъ съ русскимъ, такъ что наши солдаты легко и ясно объяснялись съ ними: напр.: «Богъ въ помощь», по-вендски «Помой Бохъ», городъ «Бунцлау» значитъ «буди-славъ», «Бауценъ»—«будисынъ» и т. д.

Тяжелый ударъ въ это время готовился разразиться надъ нашими войсками: главнокомандующій князь Кутузовъ сталъ сильно хворать и вынужденъ былъ остаться въ Бунцлау; объ его болѣзни было приказано скрывать отъ войскъ и ежедневно доносить Государю. 16-го апрѣля наступилъ роковой ударъ: Кутузова не стало, онъ скончался тихо на рукахъ своихъ сподвижниковъ князя Волконскаго, Барклай-де-Толли и неотлучно находившихся при немъ Морского Гвардейскаго экипажа врача Кернера и фельдшера Галкина. Государь узналъ объ этой тяжкой потерѣ 18-го апрѣля въ г. Фриборгѣ, около Дрездена. Высочайшимъ повелѣніемъ князь Витгенштейнъ былъ назначенъ главнокомандующимъ соединенною русско-прусскою арміей, несмотря на многихъ старше него генераловъ арміи. Тѣло покойнаго главнокомандующаго было приказано перевезти въ Россію; на долю Морского Гвардейскаго экипажа выпалъ счастливый случай проститься съ прахомъ любимаго начальника при проходѣ эки-

пажа черезъ Бунцлау. После кончины фельдмаршала Кутузова, Морского Гвардейскаго экипажа лѣкарю Кернеру и фельдшеру Галкину было повелѣно состоять при Особѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Павловича.

Путь Морского Гвардейскаго экипажа изъ Калиша проходитъ черезъ города Островъ, Сульмержище, гдѣ экипажъ перешелъ на территорію Силезіи, Трахенбергъ, Штейнау, Гаунау, Левенбергъ, Бунцлау (26-го апрѣля); отсюда лейтенантъ Колзаковъ 2-й былъ посланъ въ 3-ю роту на усиленіе ея личнаго состава; далѣе путь экипажа шелъ по Саксоніи, черезъ города: Герлицъ, Вейсенбергъ (30-го апрѣля) къ Бауцену, гдѣ 1-го мая экипажъ присоединился къ главной арміи и ему вскорѣ пришлось сойтись съ непріятелемъ въ виду своего Государя (*).

Экипажъ быстрыми шагами старался настигнуть главную квартиру и армію, которой пришлось уже встрѣтиться съ противникомъ; одна лишь 3-я рота экипажа, которая по окончаніи постройки моста у Штейнау, не дождавшись прихода экипажа, 10-го апрѣля присоединилась къ главной арміи (**) и имѣла случай 25-го апрѣля съ арьергардными войсками графа Милорадовича подъ непріятельскимъ огнемъ уничтожить деревянный мостъ на Одерѣ у Дрездена, при проходѣ этихъ войскъ черезъ этотъ городъ. Мичманъ Хмѣлевъ былъ главнымъ руководителемъ при уничтоженіи моста. Рота эта 8-го мая присоединилась къ экипажу подъ Бауценомъ (***).

По присоединеніи своемъ къ главной арміи Морской Гвардейскій экипажъ вошелъ въ составъ главнаго резерва (****); въ числѣ же резервной артиллеріи у генералъ-маіора Костенецкаго находилась артиллерійская команда экипажа.

Несчастливымъ началомъ ознаменовалось вступленіе князя Витгенштейна въ должность главнокомандующаго союзною арміей: медлительность, съ которой стягивалась союзная армія къ Лейпцигу, дала возможность Наполеону собрать 170-тысячную армію противъ 100-тысячной союзной; недалеко отъ

(*) В.-У. Арх. Гл. Шт. № 2110.—Мемуары Лермонтова.
(**) В.-У. Гл. Шт. № 2109.
(***) Моск. Общ. Арх. Гл. Шт. № 161, св. 3.
(****) Морск. Арх. Посл. списки.

Лейпцига, подъ Люценомъ, 20-го апрѣля арміи сошлись и разыгралось сраженіе, результатомъ котораго было отступленіе союзныхъ войскъ къ Дрездену и Бауцену, а главное—замедленіе вступленія въ союзъ съ нами Австріи и Саксоніи.

Въ этомъ сраженіи лишь два офицера Морского Гвардейскаго экипажа имѣли случай быть достойными представителями своей части (*): капитанъ 2-го ранга Колзаковъ, адъютантъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Павловича, былъ посланъ въ распоряженіе генералъ-лейтенанта князя Голицына и въ авангардныхъ дѣлахъ подъ жестокимъ непріятельскимъ огнемъ неоднократно исполнялъ разныя важныя порученія своего начальника, и лейтенантъ Наумовъ, бывшій адъютантомъ 5-го гвардейскаго корпуса при генералъ-лейтенантѣ Лавровѣ; первый изъ этихъ офицеровъ былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 2-го кл., а лейтенантъ Наумовъ, отличившійся уже 24-го марта подъ г. Гомерномъ въ дѣлѣ при вылазкѣ изъ города Магдебурта вице-короля, былъ представленъ къ слѣдующему чину. Кромѣ этихъ двухъ представителей флота, участіе въ бою принималъ и лейтенантъ 37-го флотскаго экипажа Балкашинъ, въ качествѣ волонтера, разбившій съ небольшимъ своимъ отрядомъ охотниковъ во многократъ сильнѣйшій отрядъ французовъ, за что былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 3-го кл.

Превосходство численности войскъ Наполеона, воодушевленіе его войскъ только что одержанною побѣдой при Люценѣ, наконецъ захватъ французскими войсками почти всѣхъ крѣпостей по Эльбѣ, заставили союзниковъ отказаться отъ обороны Дрездена и отступить къ Бауцену, гдѣ занятая 8-го мая русско-прусскими войсками позиція, казалось, давала нѣкоторый перевѣсъ союзникамъ надъ Наполеономъ; кромѣ того, къ союзнымъ войскамъ присоединился корпусъ Барклай-де-Толли, такъ что у нихъ опять насчитывалось до 100 тыс. человѣкъ. Наполеонъ подступилъ къ Бауцену, имѣя также около 100 тыс., но онъ ожидалъ еще присоединенія идущаго съ сѣвера 50-ты-

---

(*) Моск. Общ. Арх. Гл. Шт. Наградн. дѣло № 41, св. 14, № 4.—Морск. Арх. Военн. по фл. Канц., № 551.

сячнаго корпуса Нея; онъ имѣлъ преимущество въ пѣхотѣ, а союзники—въ артиллеріи и кавалеріи.

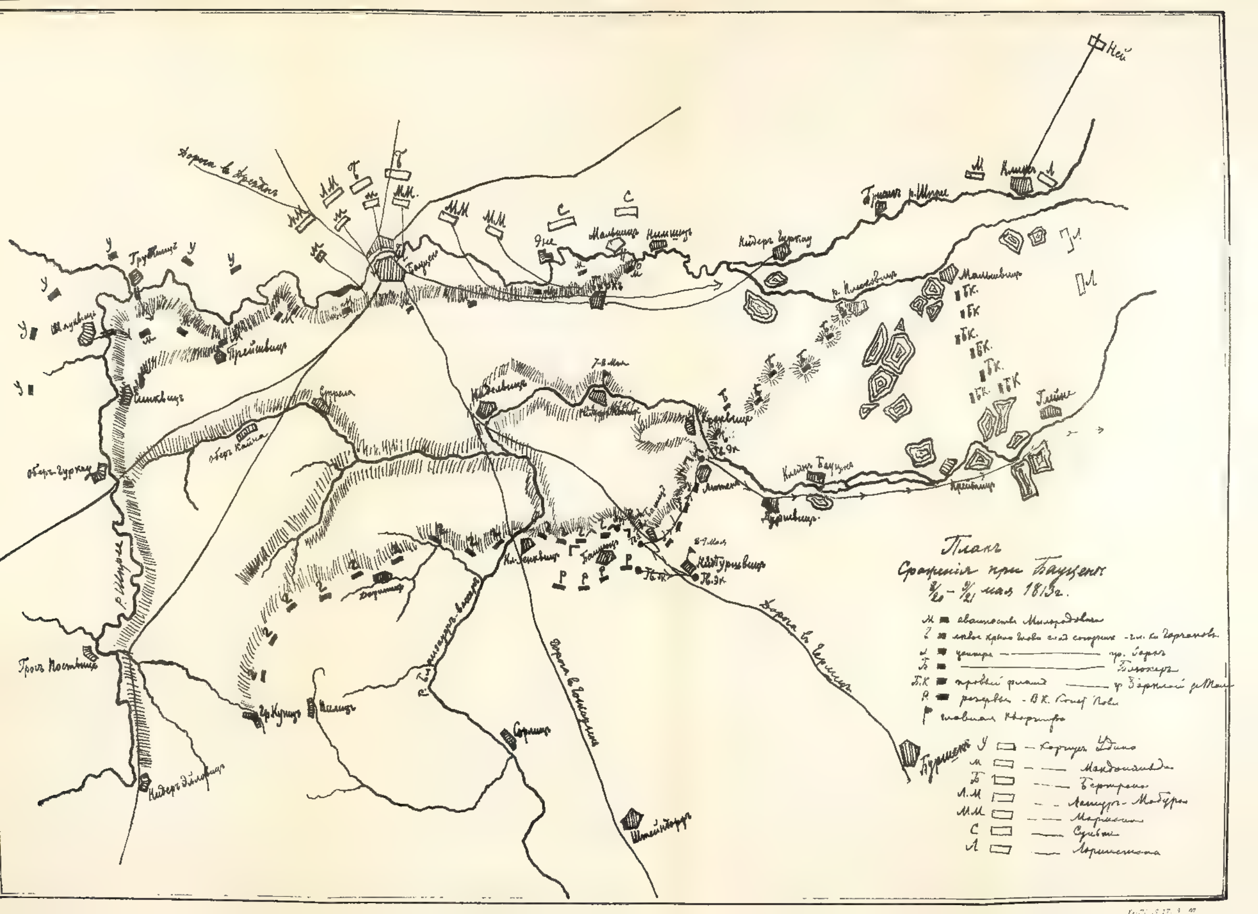
8-го мая Бауценъ, занятый войсками Милорадовича, былъ взятъ приступомъ моряками дивизіи Компана (*); при отступленіи арьергарда Милорадовича, казаки, подъ начальствомъ Платова, взорвали мостъ черезъ р. Эльбу у Дрездена, а 3-я рота Морского Гвардейскаго экипажа сожгла находившійся ниже Бауцена понтонный мостъ; этимъ уничтоженіемъ мостовъ была дана возможность союзнымъ войскамъ укрѣпиться на позиціи впереди Бауцена.

Позиція союзниковъ подъ Бауценомъ 8-го мая утромъ была слѣдующая:—

По правую сторону р. Шпрее, на господствующихъ возвышенностяхъ отъ с. Синквицъ черезъ Прейшвицъ, Бауценъ, Эне до Нидеръ-Гуркау находился авангардъ генерала Милорадовича. Главныя силы были расположены: лѣвое крыло подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Горчакова 2-го на возвышенностяхъ отъ с. Гроссъ Куницъ до р. Блейзауеръ-Вассеръ, а затѣмъ до Іенквица и Башюца; въ центрѣ позиціи находились главнымъ образомъ прусскія войска подъ начальствомъ Блюхера; они занимали возвышенности между Пуршвицемъ и Лютеномъ (корпусъ графа Іорка), а затѣмъ отъ Креквица до Плисновица занимали рядъ конусообразныхъ отдѣльныхъ холмовъ. Правый флангъ позиціи союзниковъ составляли войска Барклай-де-Толли; они находились между Мальшвицемъ и Глейне, занимали крайне неудобную, болотистую, съ массою озеръ, равнину.

Въ интервалѣ между войсками Блюхера и Горчакова, нѣсколько позади за с. Башюцемъ, находились главные резервы союзниковъ подъ начальствомъ Великаго Князя Константина Павловича; здѣсь, въ числѣ 5-го гвардейскаго корпуса находился Морской Гвардейскій экипажъ и его артиллерійская команда въ нижеслѣдующемъ составѣ (**): экипажъ: 2 штабъ-офицера,

(*) Norvins; page 413.
(**) Моск. Общ. Арх. Гл. Шт. № 209, св. 9.
В.-У. Арх. Гл. Шт. № 2 110.
Арх. Гв. эк.
Богдановичъ, стр. 247.

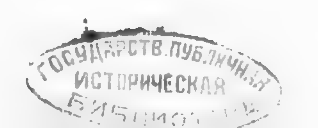

Планъ
Сраженія при Бауценѣ
8/20 – 9/21 мая 1813 г.
Дорога въ Дрезденъ
Дорога въ Герлицъ
Дорога въ Гохкирхенъ
Бауценъ
р. Шпре
Корпусъ Удино
Макдональда
Бертрана
Мармона
Сульта
Лористона

8 оберъ-офицеровъ, 14 унтеръ-офицеровъ, 18 музыкантовъ и 179 нижнихъ чиновъ; артиллерійская команда: 2 оберъ-офицера, 4 унтеръ-офицера, 19 нижнихъ чиновъ; всего 12 офицеровъ, 234 нижнихъ чиновъ. Главная квартира имѣла свое пребываніе въ с. Нидерѣ-Кайны.

Силы Наполеона были расположены по лѣвой сторонѣ р. Шпрее въ нижеслѣдующемъ порядкѣ: противъ лѣваго фланга нашей позиціи—корпусъ Удино, противъ главныхъ нашихъ силъ, позади Бауцена, стояли корпусъ Макдональда (при немъ находился Наполеонъ) и корпуса Мармона, Бертрана и Сульта; корпусъ Лористона находился противъ нашего праваго фланга; сюда же долженъ былъ подойти и корпусъ Нея, вытребованный Наполеономъ съ сѣвера; въ резервѣ, за корпусомъ Макдональда, стояла гвардія и кавалерія Латуръ-Мобура.

Въ 10 час. утра 8-го мая французы начали наступленіе: вскорѣ корпусъ Удино, перейдя р. Шпрее по наведеннымъ двумъ мостамъ у Шликвица и Грубшюца, оттѣснилъ лѣвый флангъ авангарда Милорадовича, а корпусъ Макдональда при помощи части войска Мармона, перешедшихъ по наведенному на козлахъ мосту, рѣшительно атаковалъ высоты противъ Бауцена, которыя къ 6 час. вечера были окончательно заняты: корпусъ Бертрана, переправившись черезъ р. Шпрее съ другою частью корпуса Мармона, повелъ атаку на с. Буркъ, которое было занято союзниками; здѣсь французы повели особенно энергично атаку, имѣя большое превосходство силъ надъ союзниками; около 20 тыс. французовъ вело атаку на 6-тыс. отрядъ, защищавшій селеніе Буркъ. Нашъ правый флангъ въ этотъ день атакѣ подвергся только около 6 час. вечера, когда стали подходить къ с. Кликсъ войска корпуса Нея. До 10 час. вечера на всей линіи позиціи—до 12 верстъ длиной—кипѣлъ бой; съ прекращенімъ боя, позиція французскихъ войскъ перешла на правую сторону р. Шпрее; Наполеонъ съ главными силами стоялъ въ Бауценѣ; корпусъ Мармона противъ с. Буркъ, а Бертрана—у Нидеръ-Гуркау. Союзники остались на своей главной позиціи, лишь авангардъ Милорадовича долженъ былъ придвинуться къ главнымъ силамъ. Нѣкоторые пункты главной позиціи союз-

2

никовъ были сильно укрѣплены (*): кромѣ какъ у с. Буркъ, были устроены флеши у Башюца, занятыя 1-ю и 2-ю легкими гвардейскими батареями, въ числѣ коихъ были 2 орудія Морского Гвардейскаго экипажа, лихо дѣйствовавшія во все время боя, за что командиръ ихъ, лейтенантъ Листъ, былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 3-го кл. У с. Лютенъ устроены были три флеши. Главная квартира Государя въ ночь съ 8-го на 9-е находилась въ с. Ней-Пуршвицъ. Видя трудность борьбы съ Наполеономъ, союзники было рѣшили отступать далѣе къ Герлицу; въ особенности настаивалъ на этомъ Барклай-де-Толли, желая спасти нѣсколько тысячъ храбрецовъ, такъ какъ потери боя 8-го числа были очень тяжки съ обѣихъ сторонъ. Но Императоръ Александръ настаивалъ на необходимости продолжать бой, опасаясь паденія духа въ войскахъ, уклоненія отъ союза Австріи и т. п.

Въ сраженіи при Бауценѣ планъ Наполеона состоялъ въ томъ, чтобы отвлечь вниманіе союзниковъ отъ праваго ихъ фланга, усиленно атакуя ихъ лѣвый флангъ и центръ; корпусу Нея должно было обойти тѣмъ временемъ правый флангъ союзниковъ и отрѣзать имъ отступленіе на востокъ.

Наступило 9-е мая, памятный день для Морского Гвардейскаго экипажа; въ тотъ день экипажъ праздновалъ свой полковой праздникъ и былъ назначенъ въ караулъ къ главной квартирѣ, находившейся у Ней-Пуршвицъ (**); Государь занималъ помѣщеніе въ небольшой гостиницѣ, а экипажъ расположился въ имѣвшемся у гостиницы обширномъ дворѣ; на разсвѣтѣ Государь вышелъ изъ занимаемаго Имъ помѣщенія и сѣлъ на подведенную Ему лошадь; Гвардейскій экипажъ въ это время стоялъ подъ ружьемъ. Его Величество подъѣхалъ къ фронту экипажа и сказалъ: «Здравствуйте, матросы, поздравляю васъ съ праздникомъ; сегодня вашъ праздникъ, и Я хочу потѣшить васъ для праздника; идите въ дѣло, Я буду смотрѣть на васъ». Единодушное «ура» и «рады стараться» было отвѣтомъ на этотъ желанный привѣтъ. Отпустивъ экипажъ съ дежурства, Государь направился къ с. Башюцу, откуда, съ находившейся

(*) Богдановичъ, стр. 256.
(**) Богдановичъ, стр. 255.

нѣсколько позади села скалы, вмѣстѣ съ королемъ Прусскимъ, почти весь день наблюдали за происходившимъ сраженіемъ. Экипажъ же сталъ между Малымъ и Большимъ Башюцемъ (*). Между 5—6 час. утра начался бой усиленною атакой французами нашего лѣваго фланга; атака была поведена весьма успѣшно, и Милорадовичъ вынужденъ былъ отступить. Видя усиленную атаку французами нашего лѣваго фланга, Императоръ Александръ сталъ убѣждаться, что планъ Наполеона состоялъ въ разбитіи нашего лѣваго фланга для отрѣзанія союзныхъ войскъ отъ границъ Богеміи; но графъ Витгенштейнъ и большинство генераловъ настаивало, что это лишь ложная атака, что планъ Наполеона состоитъ въ разбитіи и обходѣ нашего праваго фланга. Тѣмъ не менѣе, около полудня Государь послалъ Милорадовичу подкрѣпленія, съ прибытіемъ которыхъ французы были оттѣснены назадъ.

Нѣсколько спустя начала боя на лѣвомъ флангѣ, загорѣлся бой и на правомъ, гдѣ войска Нея и Лористона, переправившись ночью черезъ Шпрее, повели атаку на корпусъ Барклай-де-Толли, желая его отрѣзать отъ корпуса Блюхера и обойти правый флангъ союзниковъ; 12 тыс. человѣкъ Барклай-де-Толли должны были противостоять болѣе 36 тыс. французовъ, дѣйствуя на крайне невыгодной позиціи; около 11 час. утра войска Барклай-де-Толли, обороняясь шагъ за шагомъ, должны были отступить, и Нею, занятіемъ с. Прейтицъ, удалось было прервать связь корпуса Барклай-де-Толли съ войсками графа Іорка; видя это, Блюхеръ немедля направилъ въ помощь Барклай-де-Толли часть своихъ прусскихъ войскъ, которыя весьма скоро вытѣснили французовъ изъ Прейтица, возстановили связь съ корпусами Барклай-де-Толли и даже потѣснили французовъ назадъ.

Уже полдень миновалъ, а Наполеонъ не начиналъ наступленія на центръ позиціи союзниковъ; на возвышенности впереди Бауцена онъ стоялъ, окруженный многочисленною свитой

(*) Наполеона квартира въ эту ночь находилась нѣсколько впереди Бауцена, но онъ всю ночь провелъ безъ сна и лишь около 8 час. утра, когда бой закипѣлъ по всей линіи, онъ уснулъ на постели, сдѣланной ему его мамелюкомъ Рустаномъ изъ нѣсколькихъ шкуръ.

и слѣдилъ за боемъ, получая объясненія мѣстности, гдѣ происходилъ бой, отъ одѣтаго въ желтый костюмъ плѣннаго саксонскаго почталіона, съ которымъ онъ наканунѣ объѣзжалъ позиціи. Получивъ извѣстіе объ отступленіи войскъ Нея отъ Прейтица, Наполеонъ остался крайне недоволенъ неисполненіемъ Неемъ его категорическаго, неоднократно передаваемаго приказанія—не занимая никакихъ позицій, стараться лишь обойти правый флангъ союзниковъ; тѣмъ не менѣе онъ рѣшилъ оказать содѣйствіе Нею атакой центра позиціи: замѣтя сильно укрѣпленную позицію на лѣвой сторонѣ центра, около с. Башюцъ, Наполеонъ приказалъ повести атаку на правую сторону центра, на Кренквицкія и Лютенскія высоты, занятыя войсками Іорка; сюда онъ направилъ кавалерію Латуръ-Мобура, а корпусамъ Мармона и Бертрана приказалъ атаковать находившіяся влѣво войска Блюхера. Мѣткій огонь нашихъ батарей изъ флешей у с. Башюца много сдерживалъ ожесточенныя атаки французовъ на высоты. Наконецъ около 3 час. пополудни (*) французы, усиленные свѣжими подкрѣпленіями, стали одолѣвать; тогда графъ Іоркъ послалъ просить подкрѣпленія. Императоръ Александръ лично направилъ генералъ-лейтенанта Чоглокова на смѣну войскамъ Іорка съ баталіонами Перновскаго, Кегсгольмскаго, лейбъ-гвардіи Егерскаго полковъ, Морскимъ Гвардейскимъ экипажемъ и Глуховскимъ кирасирскимъ полкомъ; отрядъ Чоглокова подошелъ къ позиціи въ тотъ моментъ, когда прусская артиллерія, защищавшая правый флангъ, уступая силѣ и позиціи французской, должна была отъѣхать, такъ что подошедшіе баталіоны, построенные въ колонны для атаки, имѣя Морской Гвардейскій экипажъ на правомъ флангѣ, были безпрепятственно поражаемы непріятельскими ядрами и гранатами съ фронта и фланга; генералъ Чоглоковъ не имѣлъ возможности ничего предпринять противъ этого жестокаго огня, такъ какъ получилъ категорическое приказаніе лишь не уступать позиціи непріятелю.

Государь съ возвышенности у Башюца наблюдалъ за стойкостью баталіоновъ и неоднократно присылалъ имъ Свою бла-

---

(*) Богдановичъ, стр. 269.

годарность, одну изъ нихъ —собственно Морскому Гвардейскому экипажу (*), переданную генералъ-адъютантомъ Ожаровскимъ, при чемъ Его Величество изволилъ передать, что «Онъ вполнѣ оцѣниваетъ хладнокровную храбрость матросовъ». Дѣйствительно, увлеченіе доходило до того (**), что даже музыканты экипажа снимали сумы съ убитыхъ, брали ихъ ружья и вступали въ ряды. Мѣстность не позволяла французамъ употребить съ успѣхомъ ихъ кавалерію, пѣхота же ихъ не рѣшалась атаковать стойкіе баталіоны, артиллерія, невзирая на всѣ усилія своего огня, не могла поколебать этихъ храбрыхъ колоннъ. Неподвижно стояли баталіоны эти до исхода восьмого часа вечера, когда уже большая часть союзныхъ войскъ отступила со своихъ позицій; тогда имъ было послано приказаніе сойти съ позиціи и начать отступленіе.

Около 5-го часа пополудни ядромъ убитъ былъ капитанъ-лейтенантъ Горемыкинъ, смертельно раненъ ядромъ же въ ноги лейтенантъ Колзаковъ 2-й и тяжело раненъ мичманъ Хмѣлевъ Немедля въ командованіе вмѣсто Горемыкина вступилъ лейтенантъ Валуевъ, а вмѣсто Колзакова лейтенантъ Дубровинъ. Значительное превосходство силъ непріятеля не подавало надежды союзникамъ одержать побѣду: посему они рѣшили отступать и въ 5 час. началось общее отступленіе.

Солнце уже садилось, когда наступила очередь отступленію баталіоновъ генерала Чоглокова; Морской Гвардейскій экипажъ прикрывалъ отступленіе, принимая послѣднія непріятельскія ядра и гранаты. Въ это время ѣхавшій около экипажа генералъ-лейтенантъ Чоглоковъ былъ контуженъ ядромъ и упалъ съ лошади; немедля экипажъ былъ остановленъ, повернутъ лицомъ къ непріятелю и стоялъ такъ, пока генералъ Чоглоковъ не былъ приведенъ въ чувство и посаженъ опять на лошадь. При движеніи по пахотному полю, поднимавшаяся пыль скрывала французовъ, но ясно указывала имъ направленіе отступавшихъ баталіоновъ, которыхъ они продолжали преслѣдовать артиллерійскимъ огнемъ. Дойдя до д. Глейне, передовые баталіоны оста-

(*) Арх. Гв. эк.
(**) Мемуары Лермонтова.

новились у колодцевъ, чтобы наполнить манерки водою; замѣтя это, французы зажгли гранатами деревню и когда подошелъ Морской Гвардейскій экипажъ, деревня пылала уже въ огнѣ, и томимые цѣлый день жаждою матросы остались безъ воды. Поздно вечеромъ, въ 11-мъ часу, затихла пальба; отрядъ, пройдя нѣсколько далѣе с. Глейне, у рѣчки остановился на ночлегъ, не разводя огней и соблюдая всѣ предосторожности.

Обѣ стороны сражавшихся понесли тяжелыя потери: мы потеряли до $6^1/_2$ тыс., пруссаки 6 тыс., а у французовъ не менѣе 16 тыс., при чемъ у нихъ былъ убитъ маршалъ Сультъ, любимецъ Наполеона, смерть котораго такъ поразила Наполеона, что онъ не могъ долго прійти въ себя.

Потери экипажа въ этотъ день были (*): 2 офицера убитыхъ, 1 раненый, 6 нижнихъ чиновъ убитыхъ, 10 тяжело раненыхъ, изъ нихъ тремъ оторвало ноги, а двухъ тяжело изранило въ ноги; кромѣ того, 5 матросовъ и 4 унтеръ-офицера были легко ранены и остались при экипажѣ.

10-го мая, передъ восходомъ солнца, союзныя войска возобновили отступленіе, имѣя прикрытіемъ тотъ же отрядъ генерала Чоглокова, но котораго вслѣдствіе полученной контузіи замѣнилъ генералъ-маіоръ А. П. Ермоловъ. Въ виду отдаленности своего расположенія, отрядъ генерала Милорадовича нѣсколько отсталъ; посему Ермоловъ рѣшилъ избрать повыгоднѣе позицію около селенія Кетица и пропустить отрядъ Милорадовича. Не успѣлъ онъ остановиться на выбранной имъ позиціи, какъ французы повели ожестоженныя атаки; Ермоловъ объѣзжалъ свой отрядъ и ободрялъ солдатъ, указывая имъ на необходимость удержанія позиціи (**); онъ имъ говорилъ: «вотъ тамъ, влѣво отъ насъ, гдѣ вы видите на лугу дерево, убитъ Шведскій король Густавъ Адольфъ. Славно шведы дрались тогда; постоимъ же и мы не хуже ихъ». Отрядъ нашъ находился подъ гребнемъ высоты, передъ которой находилась зеленѣющая ложбина; далѣе поднималась другая, болѣе отлогая возвышенность, предоставленная непріятелю. Непріятель-

---

(*) Моск. Общ. Арх. Гл. Шт. № 209, св. 9.

(**) Мемуары Лермонтова.

скія войска занимали постепенно эту позицію и къ полудню сильно сгустили на ней свои силы; замѣтя это, Ермоловъ послалъ въ атаку гусарскій полкъ, который нѣсколько разогналъ французовъ, направлявшихъ было часть своей кавалеріи на нашъ лѣвый флангъ. Тогда французская артиллерія, успѣвшая занять весьма выгодную позицію, стала жестоко осыпать снарядами отрядъ Ермолова, нанося тяжкія потери; Морской Гвардейскій экипажъ съ остальными баталіонами оставался непоколебимымъ; вскорѣ Ермоловъ былъ подкрѣпленъ батареей, открывшей мѣткій огонь противъ французовъ: тогда французы, направивъ кавалерію на лѣвый флангъ нашей позиціи, двинулись всею пѣхотой на центръ и правый флангъ. Съ ожесточеніемъ нѣсколько разъ они ходили въ атаку, но всякій разъ были отбиваемы, пока наконецъ около 3 час. пополудни не подошелъ отрядъ Милорадовича: тогда французы прекратили свои атаки и стали уходить, а Ермоловъ приказалъ своему отряду отступать, оставивъ въ прикрытіе артиллеріи Морской Гвардейскій экипажъ; отрядъ двинулся далѣе къ Рейхенбаху и Герлицу.

Отступленіе союзной арміи съ Бауценской позиціи, растянутой болѣе чѣмъ на 12 верстъ, было произведено для большей скорости по нѣсколькимъ дорогамъ къ мѣстечку Рейхенбаху и оно было совершено въ большомъ порядкѣ; многочисленная кавалерія союзниковъ не подпускала близко французовъ, а разразившаяся ночью гроза затруднила французамъ преслѣдованіе; видя свою неудачу и громадныя потери, Наполеонъ воскликнулъ: «какъ, послѣ такой рѣзни нѣтъ послѣдствій, нѣтъ плѣнныхъ. Эти люди не оставятъ мнѣ ни гвоздя».

12-го мая графъ Витгенштейнъ, удрученный понесенными имъ двумя пораженіями, просилъ Государя о смѣнѣ его изъ главнокомандующихъ (*) и на мѣсто его былъ назначенъ Барклай-де-Толли.

Для болѣе удобнаго управленія Государь повелѣлъ 11-го мая изъ полковъ гвардіи сформировать двѣ дивизіи, при чемъ Морской Гвардейскій экипажъ, лейбъ-гвардіи Измайловскій и лейбъ-гвардіи Егерскій полки составляли вторую бригаду 1-й гвардей-

(*) В.-У. Арх. Гл. Шт. № 2110.

ской пѣхотной дивизіи, а первую бригаду составляли Преображенскій и Семеновскій полки (*).

Французы продолжали настойчиво преслѣдовать союзниковъ, пока наконецъ на выгодной позиціи, между Гайнау и Лигницомъ, 13-го мая, Барклай-де-Толли, воспользовавшись безпечностью преслѣдовавшихъ французовъ, нанесъ имъ тяжелое пораженіе. Во время этого дѣла Морской Гвардейскій экипажъ вмѣстѣ съ гвардіей сперва занималъ высоты у с. Гредица, а по смѣнѣ корпусомъ Радецкаго, находился въ общемъ резервѣ. Успѣхъ этого дѣла повліялъ на направленіе отступленія союзныхъ войскъ; вмѣсто того, чтобы удалиться далѣе къ востоку, они круто повернули къ югу на Лигницъ, Яуеръ, Штригау и у Швейдница рѣшили укрѣпиться (**). Здѣсь, у с. Якобсдорфа, для поднятія уровня воды въ р. Одерѣ и чтобы этимъ воспользоваться какъ защитой, Морской Гвардейскій экипажъ сталъ строить двѣ плотины, но наступившее начало перемирія прекратило эту работу экипажа.

Отсутствіе у Наполеона кавалеріи, неудача при Гайнау, признаки общаго возстанія подвластныхъ ему народовъ, двойственность Австріи и многія другія причины побудили Наполеона предложить союзникамъ заключить перемиріе. У союзниковъ тоже было не мало обстоятельствъ, требовавшихъ временнаго прекращенія военныхъ дѣйствій: постоянныя перемѣны главнокомандующихъ, усталость, нерѣшительные исходы сраженій, неготовность Австріи, вступавшей въ союзъ — все это заставляло охотно принять предложеніе Наполеона и въ г. Пойтвицѣ 23-го мая (4-го іюня) было заключено перемиріе, до 8 (20)-го іюля (***), при чемъ уполномоченными при заключеніи мира были графъ Шуваловъ, прусскій генералъ Клейстъ и со стороны французовъ Коленкуръ.

Гвардія расположилась на квартирахъ у м. Рейхенбаха; Морскому Гвардейскому экипажу было назначено расположиться въ г. Бригѣ на Одерѣ, куда онъ, выйдя 26-го мая изъ Рейхенбаха, черезъ Стреленъ, 31-го мая прибылъ и сталъ по

(*) Буланцовъ. Вып. I, стр. 57.
(**) В.-У. Арх. Гл. Шт. № 2119.
(***) Богдановичъ, стр. 304.

квартирамъ невдалекѣ отъ с. Оссичъ, гдѣ находилась штабъ-квартира Великаго Князя Константина Павловича. Во время этой стоянки, экипажъ былъ подчиненъ генералъ-маіору Карбоньеру, начальнику всѣхъ инженерныхъ войскъ; 27-го мая начальникъ главнаго штаба дѣйствующей арміи, генералъ-лейтенантъ Сабанѣевъ, предписаніемъ генералу Карбоньеру приказалъ (*), чтобы Морской Гвардейскій экипажъ вмѣстѣ съ понтонными ротами у г. Брига строилъ мостъ и tête-de-pont; по окончаніи этой работы должно было выстроить еще мостъ въ м. Опельнѣ. По изготовленіи моста у города Брига экипажъ назначилъ отъ себя къ этому мосту караулъ изъ 2 унтеръ-офицеровъ и 24 рядовыхъ. По просьбѣ коменданта города Брига, подполковника Иванова, отъ экипажа былъ назначенъ также и городской караулъ изъ 2 унтеръ-офицеровъ и 32 нижнихъ чиновъ.

Во время стоянки въ Бригѣ къ экипажу прибылъ выздоровѣвшій мичманъ Римскій-Корсаковъ съ остальными нижними чинами, которые по болѣзни оставались въ госпиталѣ въ Плоцкѣ.

14-го іюня послѣдовали Высочайшія награды за понесенные труды и участія въ бояхъ (**): командиръ экипажа, капитанъ 1-го ранга Карцевъ получилъ алмазные знаки къ ордену Св. Анны 2-й степ.; лейтенантъ Титовъ—капитанъ-лейтенантскій чинъ.

Лейтен.: Чихачевъ
» Валуевъ
» Дубровинъ
» Колзаковъ 2-й } С. Влад. 4-й степ. (Колзаковъ 2-й — умершій.)

Мичманы: Римскій-Корсаковъ
» Лермонтовъ 2-й
» Хмѣлевъ
» Ушаковъ
» Константиновъ } Произведены въ лейтенанты.

(*) В.-У. Арх. Гл. Шт. №№ 2 052, 69—82, 2 126—20.

(**) Мор. Арх. Посл. списки.

Моск. Общ. Арх. Гл. Шт. Наградн. дѣло № 531.

Моск. Общ. Арх. Гл. Шт. № 98.

Комиссаръ 12-го кл. Быковъ		
Клеркъ 13-го » Ивановъ	}	слѣдующіе чины.
Шкиперъ 14-го » Романовъ		
Изъ боцмановъ: Поспѣловъ	}	въ шкиперскіе помощники
Кононовъ		14-го класса.
а Долинъ	}	съ перев. прап. въ СПБ. гренадерскій полкъ.

Лѣкарь Манелли—Св. Влад. 4-й степ., штабъ-лѣкарь Кернеръ—состоять при Особѣ Великаго Князя Константина Павловича; 40 нижнихъ чиновъ получили знаки отличія Военнаго ордена.

Во всѣхъ представленіяхъ къ наградамъ съ особою похвалой всѣ начальники отзываются о чинахъ Морского Гвардейскаго экипажа; большія потери экипажа въ бою при Бауценѣ сравнительно съ другими частями рядомъ сражавшимися, напр. лейбъ-гвардіи Егерскимъ полкомъ, у котораго нижнихъ чиновъ убито 1, ранено офицеровъ 1 и нижнихъ чиновъ 30—подтверждаютъ въ дѣйствительности отзывы начальниковъ.

Безпрерывныя въ продолженіе болѣе 6 мѣсяцевъ передвиженія войскъ, послѣдовавшія сейчасъ же послѣ окончанія тяжкой кампаніи 1812 г., породили не мало безпорядковъ въ частяхъ арміи; посему во время перемирія новый главнокомандующій энергично принялся устанавливать порядокъ въ ввѣренныхъ ему войскахъ; между прочимъ онъ нашелъ неудобнымъ выдѣленіе въ особую отдѣльную часть всѣхъ инженерныхъ войскъ; до сего времени всѣ инженеры путей сообщенія съ піонерными, понтонными ротами, Морскимъ Гвардейскимъ, 75-мъ флотскимъ экипажами и рабочими баталіонами находились въ особомъ вѣдѣніи генералъ-маіоровъ Карбоньера и Ивашева; 17-го іюня главнокомандующій испросилъ Высочайшее повелѣніе, дабы всѣ эти части были бы распредѣлены по корпусамъ подобно другимъ спеціальнымъ частямъ и, какъ уже было въ кампанію 1812 г., находились бы въ общемъ вѣдѣніи генералъ-квартирмейстера арміи; генералъ-маіоръ Ивашевъ былъ назначенъ окружнымъ начальникомъ водяныхъ коммуникацій, а генералъ-маіору Карбоньеру былъ по-

рученъ надзоръ за благоустройствомъ сообщеній въ тылу арміи (*); для состоянія по инженерной части при генералъ-квартирмейстерѣ арміи назначенъ былъ опять полковникъ Монфреди, уже зарекомендовавшій свою дѣятельность въ войну 1812 г.

Стоянка въ г. Бригѣ дала возможность экипажу возобновить и привести въ порядокъ свою обмундировку и амуницію; подобно другимъ частямъ и въ экипажъ было прислано сукно и сапожный товаръ; городское начальство Брига всячески содѣйствовало гвардейскимъ морякамъ какъ можно лучше устроиться на квартирахъ; какъ и всегда, когда матросской командѣ предоставляется выполнять работы по обмундированію своими средствами, появились швальня, ткацкая для выдѣлки басоновъ, чеботарня, оружейная и плотничья мастерскія; начались работы около 10-го іюня, а къ концу мѣсяца все было уже приведено въ порядокъ и исправность; особая комиссія изъ лейтенантовъ Титова, Валуева, Дубровина, мичмановъ Ушакова и Константинова вѣдала всѣми этими работами.

Перемиріе дало возможность лучше обставить уходъ за ранеными и больными, въ числѣ которыхъ не мало было и гвардейскихъ моряковъ; въ Прагѣ было главное сосредоточеніе этихъ людей; для нихъ были устроены госпитали, а нѣкоторые изъ нихъ, большею частью офицеры, были взяты къ себѣ на домъ обывателями, при чемъ Русское Правительство платило за каждаго около 75 коп. серебромъ въ сутки. Частыя многочисленныя заболѣванія желудочными болѣзнями нижнихъ чиновъ побудили снабдить наши войска набрюшниками, взявъ примѣръ въ такомъ уходѣ за желудкомъ съ французской арміи (**); экипажъ также нашилъ себѣ набрюшники, которые вслѣдствіе полученныхъ прекрасныхъ результатовъ были введены въ постоянное снабженіе матросовъ и во всемъ русскомъ флотѣ. Многія русскія дамы, слѣдовавшія за войсками, всецѣло посвящали себя уходу за ранеными: такъ, графиня Остерманъ-Толстая (жена героя Кульма), двѣ княжны Туркестановы, двѣ

(*) Моск. Общ. Арх. Гл. Шт. От. 2, № 2 052—372.

(**) Богдановичъ, 1813 г., стр. 11.

*

княжны Волконскія, графиня Витгенштейнъ, княгиня Рѣпнина, княгиня Зубова, г-жа Алопеусъ и друг. (*).

Прага во время перемирія была также центромъ развлеченій: здѣсь появились театры, рестораны, и со всѣхъ концовъ расположенія союзныхъ войскъ сюда съѣзжались офицеры повеселиться и повидаться между собою. Въ концѣ перемирія, — въ августѣ, прибыла въ Прагу Великая Княгиня Екатерина Павловна, и въ честь ея Государь назначилъ парадъ, въ которомъ участвовала также часть Морского Гвардейскаго экипажа.

Въ Прагѣ, у подножья горы Жижковой, въ предмѣстьѣ Карлинѣ, были погребаемы на особомъ военномъ кладбищѣ умершіе русскіе воины; въ числѣ ихъ находился Морского Гвардейскаго экипажа лейтенантъ Константиновъ; по почину нѣкоего русскаго—Кикина, бывшаго въ то время въ Прагѣ и имѣвшаго надзоръ за ранеными и больными, была устроена подписка на памятникъ надъ общею могилой всѣхъ русскихъ офицеровъ; памятникъ, отлично сохранившійся до сихъ дней, представляетъ гранитный саркофагъ, украшенный рыцарскимъ шлемомъ и установленный на четырехъ короткихъ колоннахъ; колонны эти установлены на гранитномъ фундаментѣ; на четырехъ сторонахъ саркофага сдѣланы на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ надписи: «Памятникъ храбрымъ русскимъ офицерамъ, которые отъ полученныхъ ими ранъ въ сраженіяхъ подъ Дрезденомъ и Кульмомъ въ августѣ мѣсяцѣ 1813 г. въ городѣ Прагѣ померли. Да будетъ священъ Вашъ прахъ сей землѣ, незабвенны останьтесь своему отечеству!». Всѣхъ погребено подъ памятникомъ: 1 полковникъ, 2 маіора, 3 капитана, 1 лейтенантъ, 4 штабсъ-капитана, 7 поручиковъ, 12 подпоручиковъ, т. е. всего 45 офицеровъ (**).

О пребываніи своемъ въ Бригѣ Морской Гвардейскій экипажъ вынесъ самыя лучшія воспоминанія; жители всѣхъ сословій всегда отличались гостепріимствомъ и предупредительностью къ морякамъ; обыватели охотно всѣмъ дѣлились и щедро одаряли чѣмъ могли больныхъ и раненыхъ; патріотическое воин-

---

(*) «Русскій Вѣстникъ» 1899 г., кн. 5.

(**) «Русская Старина» 1870 г.

ственное настроеніе всѣхъ—начиная отъ молодого до стараго—возбуждало желаніе скорѣйшаго начала опять военныхъ дѣйствій; подходящіе изъ России резервы ободряли еще больше войска и населеніе (*).

Какъ было уже упомянуто, по Высочайшему повелѣнію отъ 8-го іюня въ Россіи было приказано формировать для каждой части резервы; каждому гвардейскому полку пришлось въ Россіи, преимущественно въ С.-Петербургѣ, формировать свой резервный баталіонъ; Морской Гвардейскій экипажъ сформировалъ также въ С.-Петербургѣ свой «резервный Морской Гвардейскій экипажъ» подъ руководствомъ временно-командующаго этимъ экипажемъ капитана 2-го ранга Качалова; экипажъ этотъ былъ въ составѣ 16 офицеровъ, 451 нижнихъ чиновъ и артиллерійской команды при 2 офицерахъ и 50 нижнихъ чиновъ.

Нѣкоторыя гвардейскія части формировали свои резервы не въ Петербургѣ, а въ тылу арміи, въ Польшѣ и Литвѣ, и для сего брали выздоравливающихъ больныхъ и отсталыхъ отъ дѣйствующей арміи; такъ, лейбъ-гвардіи Егерскій полкъ формировалъ свой резервный баталіонъ въ Бѣлостокской области, и между прочимъ въ составъ его вошли 2 унтеръ-офицера и 15 матросовъ Морского Гвардейскаго экипажа изъ отсталыхъ и больныхъ (**).

Длившіеся во время перемирія переговоры при посредствѣ Австріи о заключеніи мира не привели ни къ какому результату. Съ приближеніемъ окончанія условнаго срока перемирія и готовности Австріи начать сообща съ союзниками военныя дѣйствія, было приказано союзнымъ войскамъ двинуться со своихъ квартиръ.

Во время перемирія Наполеонъ съ главными своими силами, около 130 тыс., находился у Дрездена; корпусъ Удино, около 60 тыс., дѣйствовалъ у Берлина, а корпусъ Макдональда, 70 тыс., на р. Бобрѣ; всего было у Наполеона около

(*) Мемуары Лермонтова.

(**) Орловъ, «Исторія лейбъ-гвардіи Егерскаго полка», стр. 11.

260 тыс.; союзники же съ подошедшими резервами насчитывали до 400 тыс. челов. войска.

Союзная армія выступила къ границамъ Богеміи тремя отдѣленіями: 1-е, состоящее изъ 4 колоннъ, находилось подъ командою князя Виттенштейна; 2-е отдѣленіе изъ 2 колоннъ — подъ начальствомъ Великаго Князя Константина Павловича; въ этомъ отдѣленіи, въ колоннѣ генералъ-лейтенанта князя Голицына 5-го, замѣнившаго больного съ 28-го іюня генералъ-лейтенанта Лаврова, долженъ былъ находиться Морской Гвардейскій экипажъ (*); 3-е отдѣленіе, численностью около 110 тыс. челов., было оставлено въ Силезіи подъ начальствомъ фельдмаршала Блюхера (**); назначеніе этого отдѣленія было прикрытіе тыла арміи и отвлеченіе силъ Наполеона отъ Дрездена, куда оба первыя отдѣленія должны были двинуться изъ Богеміи черезъ горные проходы; съ сѣвера отъ Бранденбурга наступалъ русско-шведскій корпусъ наслѣднаго принца Шведскаго.

Морской Гвардейскій экипажъ согласно новому расписанію состоялъ при русской пѣшей гвардіи, но во время перемирія, вслѣдствіе тѣсноты въ расквартированіи гвардейскихъ частей у Рейхенбаха, былъ отправленъ на стоянку въ городъ Бригъ, верстахъ въ 60—65 отъ м. Рейхенбаха; посему, когда въ ночь съ 28-го на 29-е іюля запылали костры на всемъ протяженіи расположенія союзныхъ войскъ, — знакъ конца перемирія и возобновленія военныхъ дѣйствій, — и когда послѣдовало распоряженіе всей пѣшей гвардіи собраться къ 29-му іюля въ м. Зильбербергъ, а 30-го іюля уже прибыть въ Нейродъ, Морской Гвардейскій экипажъ не могъ выполнить этого распоряженія; начальникъ главнаго штаба соединенной арміи. генералъ-лейтенантъ Сабанѣевъ предписалъ Морскому Гвардейскому экипажу 30-го іюля выступить изъ м. Брига въ Стрѣленъ, 31-го во Франкенштейнъ, а 1-го августа прибыть въ Нейродъ и примкнуть къ кавалерійской гвардейской дивизіи

(*) В.-У. Арх. Гл. Шт. №№ 2 052—741.
(**) В.-У. Арх. Гл. Шт. № 1 791.

генералъ-маіора Шевича и слѣдовать съ ней впредь до соединенія оной съ пѣшей гвардіей (*).

30-го іюля союзныя войска начали вступать въ предѣлы Богеміи; колонна генералъ-маіора Голицына собралась 30-го іюля (11-го августа) около Нейрода, гдѣ продневавши 1 (13)-го августа вступила въ Богемію и взяла направленіе къ Эльбъ-Кёстлицу, куда должна была прибыть къ 7-му августа; входившей въ эту же колонну прусской гвардіи надлежало еще сдѣлать у себя нѣкоторыя перемѣны; вслѣдствіе этого она нѣсколько задержалась въ пути. Князь Голицынъ раздѣлилъ свой отрядъ на два отдѣленія, въ одномъ находилась русская гвардія, а въ другомъ прусская. По Богеміи отрядъ князя Голицына шелъ къ Эльбъ-Кёстлицу черезъ Недѣлицъ, гдѣ имѣлъ дневку 4-го августа и гдѣ къ нему присоединился Морской Гвардейскій экипажъ, занявшій опять свое мѣсто въ 1-й гвардейской дивизіи, на лѣвомъ флангѣ отъ лейбъ-егерей (**); затѣмъ отрядъ черезъ Скоховецъ (5-го августа) и Лаучинъ (6-го августа) прибылъ 7-го въ Эльбъ-Кёстлицъ и перешелъ здѣсь по мосту Эльбу. Въ виду стоявшихъ сильныхъ жаровъ и усиленныхъ переходовъ, движенія свои Морской Гвардейскій экипажъ главнымъ образомъ производилъ по ночамъ (***); при вступленіи въ предѣлы Богеміи, мѣстность, по которой проходилъ экипажъ, была очень гориста, встрѣчалось много быстроводныхъ потоковъ; подходя ближе къ р. Эльбѣ мѣстность превращалась въ равнину, дороги становились удобнѣе, а перейдя Эльбу экипажъ вступилъ на шоссе, соединяющее Прагу съ Дрезденомъ. Жители всюду радушно принимали союзниковъ, въ особенности русскихъ; чтобы не стѣснять обывателей, было приказано становиться всегда бивакомъ, а не на квартирахъ, какъ то было во время похода по Силезіи и гдѣ бывали случаи, что жители иногда заявляли претензіи на простой солдатъ.

(*) Моск. Общ. Арх. Гл. Шт. Дѣло 1813 г., № 38, стр. 290, 161; дѣло № 31.—В.-У. Арх. Гл. Шт. № 2 052—741.

(**) Моск. Общ. Арх. Гл. Шт. Дѣло № 38, стр. 353—508.—В.-У. Арх. Гл. Шт., № 2 126.

(***) «Записки о походѣ 1813—14 гг.», т. I, стр. 53.

Изъ Эльбъ-Кёстлица Морской Гвардейскій экипажъ вмѣстѣ съ 1-ю гвардейскою дивизіей 7-го августа, усиленными маршами выступилъ черезъ Билинъ (7-го августа), Лауна, Бриксъ (10-го августа), Теплицъ, Альтенбергъ и 13-го прибылъ подъ Дрезденъ.

6-го августа вновь избранный главнокомандующій союзной арміи князь Шварценбергъ совмѣстно съ Барклай-де-Толли и Блюхеромъ выработали планъ военныхъ дѣйствій, по которому прежде всего слѣдовало для свободнаго входа въ Саксонію занять существующія дефиле въ Богемскихъ горахъ Эрцгебирге (*); такіе перевалы имѣлись между мѣстечками Ноллендорфъ и Петерсвальдъ и черезъ долину Цинвальдъ у Альтенберга; оба эти прохода шли ущельями, стороны которыхъ покрыты были густымъ лѣсомъ.

На этомъ же совѣтѣ главнокомандующихъ былъ опредѣленъ резервъ для дѣйствующихъ колоннъ подъ начальствомъ Великаго Князя Константина Павловича, въ составъ котораго вошла Русская Императорская гвардія, въ числѣ коей находился и Морской Гвардейскій экипажъ (**).

10-го августа у м. Брикенъ къ союзной арміи присоединились австрійскія войска. Занявъ перевалы, союзники, имѣя лишь небольшія перестрѣлки, 13-го августа подступили и обложили со всѣхъ сторонъ Дрезденъ; этимъ дѣйствіемъ союзники хотѣли угрожать тылу арміи Наполеона, такъ какъ онъ изъподъ Дрездена почти со всѣми своими силами двинулся противъ Блюхера и наслѣднаго принца Шведскаго. Нерѣшительныя дѣйствія союзныхъ войскъ, могшихъ весьма легко занять Дрезденъ, дали возможность Наполеону лично прибыть къ Дрездену и усилить находившіяся въ городѣ войска корпуса Сенъ-Сира почти всею своею гвардіей и кавалеріей.

14-го августа союзники атаковали со всѣхъ сторонъ Дрезденъ; но прибывшій уже въ Дрезденъ Наполеонъ своимъ присутствіемъ воодушевилъ осажденныхъ французовъ, и атака была отбита.

(*) Моск. Общ. Арх. Гл. Шт. От. 32, ч. 2, дѣло 1813 г., стр. 287.
(**) В.-У. Арх. Гл. Шт. № 1 791.

Во время этой атаки города Морской Гвардейскій экипажъ вмѣстѣ съ гвардіей находился въ резервѣ, на правомъ флангѣ нашихъ войскъ, расположившись въ горахъ у м. Донау, между Диподисвальдомъ и Пирною (*).

15-го числа, утромъ, осажденные французы, къ которымъ успѣли еще подойти подкрѣпленія, въ свою очередь напали на союзныя войска, стараясь ихъ отогнать отъ Дрездена; главнокомандующій Шварценбергъ, располагая свои войска къ атакѣ Дрездена, упустилъ изъ виду, что его правое крыло, состоявшее изъ одних австрійскихъ войскъ, было разъединено большимъ оврагомъ отъ своего центра; эту ошибку Наполеонъ сразу замѣтилъ и, воспользовавшись дождемъ и туманомъ, повелъ главную атаку на австрійцевъ, уничтоживъ почти весь ихъ корпусъ. Атака на центръ и лѣвый флангъ, гдѣ находились русскія и прусскія войска, далеко не была такъ удачна, и Наполеонъ долженъ былъ отступать обратно въ Дрезденъ, потребовавъ къ себѣ всѣ свои войска. Наполеонъ воспользовался находившимися въ его рукахъ мостами на Эльбѣ у Кёнигштейна и приказалъ 35-тысячному корпусу Вандама переправиться по нимъ и зайти въ тылъ союзникамъ; для выполненія этого плана Вандамъ долженъ былъ, перейдя Эльбу, оттѣснить стоявшаго на дорогѣ между Дрезденомъ и Петерсвальдомъ принца Вюртембергскаго, занять оба горные прохода въ Эрцгебирге и стать на Теплицкой дорогѣ. Узнавъ объ этомъ движеніи Вандама, Барклай-де-Толли отправилъ немедля принцу Вюртембергскому въ подкрѣпленіе первую гвардейскую дивизію, и приказалъ генералъ-лейтенанту графу Остерману-Толстому принять общее командованіе всѣмъ этимъ отрядомъ; было приказано всѣми силами сдерживать корпусъ Вандама и въ крайнемъ лишь случаѣ отступать на дорогу къ Теплицу.

Въ ночь съ 15-го на 16-е союзныя войска, боясь быть окруженными, начали отступать обратно въ Богемію къ Теплицу, при чемъ главная армія двинулась опять по той же дорогѣ черезъ Диподисвальдъ, Альтенбергъ и Циннвальдъ; корпусъ графа Барклай-де-Толли долженъ былъ слѣдовать по дорогѣ

(*) В.-У. Ар. Гл. Шт. № 1 791.—Мемуары Лермонтова.

Гигсгюбель на Петерсвальдъ; но Барклай-де-Толли, узнавъ, что Вандамъ съ 13-го на 14-е переправился у Кёнигштейна черезъ Эльбу и выбилъ принца Евгенія Вюртембергскаго изъ Пирны, и видя, что справа и съ тыла можетъ быть атакованъ отброшенными наканунѣ французскими войсками, рѣшилъ направить свой путь на Максенъ и Диподисвальдъ; князю Витгенштейну было приказано прикрывать отступленіе со 2-ю гвардейскою дивизіей.

Въ полдень 14-го числа графъ Остерманъ-Толстой съ 1-ю гвардейскою дивизіей подъ начальствомъ генерала Ермолова, имѣя въ составѣ этой дивизіи лейбъ-гвардіи Преображенскій, Семеновскій, Измайловскій, Егерскій полки и Морской Гвардейскій экипажъ, прибылъ на помощь 2-му корпусу принца Вюртембергскаго и занялъ позицію между Донау и Кёнигштейномъ, по дорогѣ, ведущей въ Петерсвальдъ. Дравшіеся противъ 35-тысячнаго корпуса Вандама полки 2-го корпуса потерпѣли громадные уроны: въ нѣкоторыхъ насчитывалось только по 200—250 челов., плотно сбившихся кучкой у своихъ разодранныхъ знаменъ. Весь день 15-го августа отрядъ сдерживалъ жестокія атаки французовъ.

Согласно приказанію главнокомандующаго, графъ Остерманъ-Толстой долженъ былъ 16-го числа отойти отъ м. Донау на Максенъ и въ Диподисвальдѣ соединиться съ войсками Барклай-де-Толли; но этимъ движеніемъ былъ бы открытъ Вандаму путь на Петерсвальдъ, и онъ свободно могъ бы войти въ Богемію прежде нашихъ войскъ и стать въ тылу нашей арміи, чѣмъ подвергся бы опасности Императоръ Александръ I, король Прусскій, и вся армія союзниковъ; посему генералы Ермоловъ и Остерманъ-Толстой рѣшили не исполнить приказанія главнокомандующаго, при чемъ принцъ Вюртембергскій, услышавъ ихъ рѣшеніе, воскликнулъ: «Въ настоящемъ положеніи дѣлъ гвардіи не предстоитъ болѣе славнаго подвига, какъ принесть себя въ жертву, для спасенія всей союзной арміи!», и 1-я гвардейская дивизія геройски обрекла себя на эту жертву! Принцъ повелъ сильную атаку на Гроссъ-Коту и Кричвицъ; Ермоловъ взялъ лейбъ-гвардіи Егерскій полкъ, два полка пѣхоты и уланъ изъ 2-го корпуса и пошелъ къ Кольбергу. Гвар-

дейскіе моряки просили единогласно не отдѣлять ихъ отъ лейбъ-егерей, но имъ было приказано идти занять Гигсгюбель. Во всѣ эти дни погода была самая непостоянная: проливные дожди развели сильную грязь, а сильный вѣтеръ нагонялъ осенній холодъ; проселочныя дороги сдѣлались непроходимыми, и только по главной дорогѣ идущей на Петерсвальдъ можно было двигаться артиллеріи и кавалеріи; вслѣдствіе этихъ причинъ было приказано всѣ обозы 1-й гвардейской дивизіи отправить на Диподисвальдъ.

Неожиданныя одновременныя атаки въ двухъ пунктахъ смутили Вандама; имѣя приказаніе Наполеона во что бы то ни стало пробиться къ Теплицу,—за это ему былъ обѣщанъ фельдмаршальскій жезлъ,—Вандамъ кинулся самъ съ главными своими силами на Кольбергъ; тогда Ермоловъ потребовалъ къ себѣ Егерскій полкъ, а Преображенскому и Семеновскому было приказано присоединиться къ Морскому Гвардейскому экипажу и идти скорѣй къ Гигсгюбелю. Вскорѣ преображенцы, шедшіе во главѣ отряда, наткнулись на французовъ, имѣвшихъ нѣсколько орудій; преображенцы бросились на занятую влѣво отъ дороги возвышенную позицію и лихо штыками выбили непріятеля; Морской Гвардейскій экипажъ разсыпался въ стрѣлки влѣво отъ дороги и, подвигаясь параллельно отряду, неоднократно штыками отгонялъ французовъ, въ особенности ихъ вольтижеровъ, отличавшихся желтою выпушкой на мундирахъ; въ помощь экипажу присоединился баталіонъ Ея Высочества Великой Княгини Екатерины Павловны. Въ самомъ Гигсгюбелѣ дорогу пересѣкалъ ручей, черезъ который былъ перекинутъ высокій узкій деревянный мостъ, нѣсколько задержавшій движеніе отряда. Французы воспользовались этимъ и съ окружавшихъ высотъ стали поражать отрядъ; тогда Морской Гвардейскій экипажъ, егеря и измайловцы кинулись на занятыя непріятелемъ горы и окончательно уже отбросили французовъ; такимъ образомъ, несмотря на настойчивыя попытки французовъ не допустить отрядъ къ Гигсгюбелю и занять дорогу и горный перевалъ въ Геллендорфъ, онѣ не удались; между тѣмъ небольшой отрядъ французовъ, избравъ кратчайшій путь изъ Кёнигштейна, успѣлъ уже занять Геллендорфъ, но штыки

семеновцевъ выбили его изъ этого мѣстечка. Изъ Геллендорфа отрядъ двинулся въ Петерсвальдъ, имѣя въ арьергардѣ Морской Гвардейскій экипажъ и лейбъ-гвардіи Егерскій полкъ; вечеромъ 16-го числа отрядъ достигъ Петерсвальда; 2-й корпусъ занялъ селеніе, а гвардейцы расположились на опушкѣ небольшого лѣса, у самаго селенія. О своихъ движеніяхъ и бояхъ графъ Остерманъ-Толстой немедля доносилъ Барклай-де-Толли, заявляя, что со своимъ 10-тысячнымъ отрядомъ онъ сражается противъ 35 тыс. французовъ; тогда было приказано 2-й кирасирской дивизіи и остальной гвардейской кавалеріи идти на помощь отряду графа Остермана-Толстого, но эта кавалерія вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ Константиномъ Павловичемъ прибыла уже на Кульмскую позицію. У Петерсвальда ночь съ 16-го на 17-е отрядъ графа Остермана-Толстого провелъ подъ ружьемъ; невзирая на свѣжую холодную погоду въ горахъ, нигдѣ не разводилось костровъ, даже для генераловъ; задолго до разсвѣта отрядъ безъ малѣйшаго шума двинулся черезъ Ноллендорфъ къ Кульму; передъ разсвѣтомъ въ горахъ былъ сильный туманъ, но затѣмъ небо очистилось и появилось много дней не показывавшееся солнце; наши гвардейцы спокойно дошли до Ноллендорфа, но въ моментъ выступленія изъ этого селенія получили извѣстіе, что Вандамъ, какъ только спалъ туманъ, атаковалъ со всѣхъ сторонъ бывшій въ арьергардѣ 2-й корпусъ и старается непремѣнно пробиться по имѣющимся двумъ дорогамъ къ Теплицу, гдѣ ему удалось бы тогда пересѣчь путь отступленія главной арміи союзниковъ; немедля въ помощь 2-му корпусу были посланы лейбъ-гвардіи Измайловскій и Егерскій полки, которые общими усиліями откинули французовъ, и отрядъ безпрепятственно дошелъ до Кульма, гдѣ расположился на избранной генераломъ Ермоловымъ позиціи, имѣя центръ у деревни Пристенъ, правый флангъ—у с. Карвица, лѣвый—у с. Страденъ; прежде чѣмъ приступить къ изложенію хода сраженія при Кульмѣ, предпошлю маленькое описаніе мѣстности.

Мѣстность, гдѣ происходило это славное сраженіе, представляетъ изъ себя небольшую долину-полянку, образуемую протекающимъ по ней ручьемъ, притокомъ Эльбы; съ сѣвера

долина прилегаетъ къ лѣсистымъ горамъ Эрцгебирге, служащимъ границей Богеміи и Саксоніи. По этой долинѣ проходитъ главная дорога,—мощеное шоссе,—изъ Праги въ Дрезденъ; изъ города Теплица, расположеннаго въ западной части долины, это шоссе идетъ на село Кульмъ, и у поселка Ноллендорфъ, верстахъ въ 20 отъ Теплица, шоссе превращается въ довольно удобную горную дорогу, выходящую къ м. Петерсвальдъ, въ Саксоніи; между Кульмомъ и Ноллендорфомъ находится небольшая деревушка Тельницъ, отъ которой на сѣверовостокъ идетъ горная тропинка, по которой можно пройти въ Саксонію.

Отъ Теплица почти прямо на сѣверъ идетъ небольшая дорога къ Цинвальдъ, гдѣ имѣется также проходъ въ Саксонію къ м. Альтенбергъ: этотъ проходъ очень узокъ, извилистъ, часто идетъ обрывистыми ущельями, пересѣкается быстрыми потоками; оба прохода и тропинка окружены густымъ лѣсомъ, растущимъ по довольно крутымъ, скалистымъ скатамъ горъ. Самая долина была покрыта хорошо обработанными полями и садами; на нѣкоторыхъ поляхъ не былъ еще сжатъ хлѣбъ; на полянѣ было разбросано нѣсколько хуторковъ; въ восточной части долины, нѣсколько позади Кульма, находятся два небольшіе поселка, Нидеръ- и Оберъ-Арбесау; около самаго Кульма возвышается довольно высокій холмъ, съ типичною часовней на вершинѣ; этотъ холмъ, можно сказать,—господствующій пунктъ надъ всею долиной; верстахъ въ 2 къ западу отъ Кульма, на самомъ шоссе находится небольшой поселокъ Пристенъ; къ сѣверу отъ него, въ полуверстѣ,—поселокъ Страденъ, отъ котораго начинаются уже небольшія возвышенности Эрцгебирге; между Пристеномъ и Страденомъ, нѣсколько къ востоку, на нѣсколькихъ холмикахъ росъ маленькій лѣсокъ; къ югу отъ Пристена, верстахъ въ $1^1/_2$—2, находилось селеніе Карвицъ, за которымъ шли небольшія возвышенности, граничившія долину съ юга; верстахъ въ 6—8 къ западу отъ Пристена находится городъ Теплицъ; нѣсколько маленькихъ хуторковъ находятся между этими двумя пунктами. Вправо отъ шоссе верстахъ въ 10—11, у впаденія въ Эльбу ручья Котцъ, находится городокъ Аусигъ.

Какъ было уже упомянуто, генералъ Ермоловъ избралъ эту долину позиціей, на которой русская гвардія должна была лечь костьми, но не допустить ея занятіе французами, которые очутились бы тогда въ тылу нашей главной арміи, отступавшей по дорогѣ Альтенбургъ-Цинвальдъ-Теплицъ. Гвардейская дивизія выстроилась впереди селенія Пристенъ, въ двѣ линіи, въ колоннахъ къ атакѣ, имѣя свой лѣвый флангъ за селеніемъ Страденъ, опершимся въ лѣсъ на горахъ Эрцгебирге, кавалерія расположилась на правомъ флангѣ, около с. Карвицъ; 2-й корпусъ занялъ Кульмъ; Морской Гвардейскій экипажъ сталъ въ резервѣ, влѣво отъ шоссе и впереди с. Пристенъ, лейбъ-гвардіи Егерскій полкъ и два армейскіе полка заняли Гейфебергъ, черезъ который должна была проходить отступавшая отъ Дрездена союзная армія. Движеніе этой арміи было весьма медленно изъ-за плохихъ дорогъ и затруднительности переходовъ артиллеріи, кавалеріи и обоза; случалось, что неоднократно самъ Государь руководилъ передвиженіями.

Генералъ Ермоловъ, объѣзжая расположившіеся у Кульма ряды своихъ гвардейцевъ, указалъ имъ на важность удержанія занимаемой позиціи и закончилъ свои слова: «Честь и слава гвардіи Императора Русскаго обязываетъ каждаго изъ насъ лечь костями на этомъ мѣстѣ, не уступая ни шагу»; восторженное «ура» было отвѣтомъ на эти слова любимаго начальника.

Императоръ Александръ былъ увѣренъ, что Его гвардія не допуститъ Вандама пересѣчь путь арміи; король Прусскій послалъ къ графу Остерману-Толстому своего флигель-адъютанта, умоляя не уступать французамъ, такъ какъ тогда всѣ они погибнутъ. Государь сдѣлалъ распоряженіе, чтобы прусскій корпусъ графа Клейста въ Цинвальдѣ отдѣлился бы отъ главной арміи и кратчайшимъ путемъ спѣшилъ бы на помощь графу Остерману-Толстому. Австрійскій императоръ направилъ туда же подходившіе два австрійскіе корпуса генераловъ Біанки и Коллоредо (*).

(*) Мемуары Лермонтова.

Какъ ниже увидимъ, Морской Гвардейскій экипажъ не долго оставался въ резервѣ: всѣ чины его были увѣрены въ назначеніи своемъ занять передовые ряды сражающихся, высказывали живѣйшее нетерпѣніе раздѣлить смерть и славу прочихъ своихъ гвардейскихъ сотоварищей; при этомъ для лучшаго сохраненія своего мѣста условились имѣть сборнымъ мѣстомъ фруктовое дерево на лугу; далѣе этого дерева было положено не отступать, но собираться подъ нимъ и опять идти въ атаку (*). 17-го числа, около 8 час. утра, съ горъ отъ Ноллендорфа стали спускаться стрѣлковыя цѣпи французовъ; за ними ярко на солнцѣ блистали штыки колоннъ корпуса Вандама. Вскорѣ нашъ авангардъ (полки 2-го корпуса) долженъ былъ очистить м. Кульмъ. Спускавшіяся съ горъ французскія колонны становились все гуще и гуще, и около часа пополудни Вандамъ, запявъ артиллеріей господствующій холмъ у Кульма, повелъ одновременно атаку на нашъ центръ и фланги; жестоко страдали наши колонны, даже резервныя, отъ дѣйствій французской артиллеріи; жаркій бой кипѣлъ по всей линіи; французы дважды добирались до самаго селенія Пристенъ, но оба раза стойкіе полки русской гвардіи ихъ отбивали; французы и русскіе перемѣшались; всюду кипѣлъ бой, въ садахъ, домахъ, улицахъ. Подошедшіе къ Страдену измайловцы отогнали французовъ съ лѣваго фланга; Морской Гвардейскій экипажъ, дѣйствуя рядомъ съ семеновцами, штыками отбивалъ натиски французовъ; здѣсь былъ раненъ жестоко въ пахъ капитанъ-лейтенантъ Титовъ, котораго вынесли изъ дѣла. Дружными усиліями французы были отогнаны по всей линіи, но не надолго; едва лишь успѣли наши полки построить свои колонны, какъ французы, получивъ подкрѣпленіе, опять пошли въ атаку. Морской Гвардейскій экипажъ, стоя рядомъ и влѣво отъ семеновцевъ, лихо принялъ нападеніе въ штыки, но французамъ все-таки удалось прорвать наши ряды, и они было зашли уже намъ въ тылъ, какъ вдругъ лихая атака нашей кавалеріи,— лейбъ-гвардіи Драгунскій и Уланскій полки, — подъ начальствомъ Дибича ихъ повернули обратно. Отогнавъ французовъ,

(*) В.-У. Арх. Гл. Шт. № 1 791.

Морской Гвардейскій экипажъ разсыпался въ стрѣлковую цѣпь и не допускалъ приближенія непріятеля; потери экипажа въ этой схваткѣ были: лейтенантъ Константиновъ—убитъ, лейтенантъ Римскій-Корсаковъ тяжело раненъ въ бедро, лейтенантъ Хмѣлевъ—въ ногу, убито и тяжело ранено до 30 человѣкъ нижнихъ чиновъ. Неоднократно въ теченіе дня французы возобновляли свои атаки, но безуспѣшно: наши гвардейцы строились въ колонны, шли въ атаку, разсыпались въ стрѣлки—на подобіе прибоя волнъ съ кратковременными промежутками; ожесточеніе въ пылу боя доходило до того, что наши колонны неоднократно доходили до самаго Кульма.

При этихъ схваткахъ были ранены: тяжело въ плечо лейтенантъ Дубровинъ и легко лейтенанты Лермонтовъ 2-й и Ушаковъ, такъ что въ экипажѣ при людяхъ, кромѣ командира, оставалось лишь два лейтенанта—Чихачевъ и Валуевъ; посему всѣ три упомянутые раненые послѣ перевязки вернулись къ своимъ командамъ. Разстрѣлявъ всѣ свои патроны, матросы брали ихъ отъ убитыхъ, дѣлили между собою, смѣясь называя ихъ орѣхами для угощенія французовъ; какъ и раньше бывало, писаря, музыканты, барабанщики и др. нестроевые брали ружья отъ убитыхъ и весело шли въ атаки.

Такъ шли въ атаку въ штыки рядомъ два матроса, Муртаза Мурдалеевъ и Едоимъ Власовъ; оба они шли невдали отъ офицера; непріятельская пуля попадаетъ въ лобъ Власову и онъ падаетъ мертвымъ. Мурдалеевъ тотчасъ же сталъ выбирать патроны изъ сумы Власова, и когда офицеръ, не понявшій дѣйствій Мурдалеева, закричалъ на него, тогда тотъ, спокойно показывая вынутые патроны, отвѣтилъ: «Ваше высокоблагородіе, Власову орѣхи уже не нужны, а я ими поподчую француза» (*).

Къ концу дня стали подходить къ намъ подкрѣпленія отъ главной арміи; правый флангъ былъ усиленъ 1-ю кирасирскою дивизіей, а центръ—гренадерскою дивизіей, давшей возможность отдохнуть утомленной гвардіи, ставшей въ резервъ; Морской Гвардейскій экипажъ былъ смѣненъ изъ цѣпи Перновскимъ Гренадерскимъ полкомъ, и моряки собрались подъ услов-

(*) Мемуары Лермонтова.

нымъ фруктовымъ деревомъ, откуда вмѣстѣ со всею гвардіей отошли въ резервъ, расположившись невдалекѣ отъ шоссе, гдѣ наканунѣ былъ перевязочный пунктъ. Французы, видя всюду жестокій отпоръ, отошли къ Кульму и стали поджидать прибытія подкрѣпленій, дѣйствуя лишь одною артиллеріей; такъ кончился первый день Кульмскаго боя.

17-го числа, около 3 час. дня, обозъ Морского Гвардейскаго экипажа, двигавшійся вмѣстѣ съ обозами другихъ полковъ 1-й дивизіи по дорогѣ къ Ноллендорфу, былъ неожиданно атакованъ французскою кавалеріей; обозы эти, въ виду плохихъ дорогъ, не могли поспѣть за своими полками и такимъ образомъ очутились отдѣленными отъ своихъ частей корпусомъ Вандама. Когда начальникъ обоза Морского Гвардейскаго экипажа, шкиперъ Романовъ, замѣтилъ французскихъ кавалеристовъ, онъ, находившійся въ концѣ обоза, приказалъ отрубить постромки у лошадей, построилъ каре изъ телѣгъ, вооружилъ обозныхъ ружьями, оставшимися отъ убитыхъ при Бауценѣ, и приготовился принять непріятеля; но мало что помогли эти нѣсколько залповъ; одинъ изъ обозныхъ офицеровъ, шкиперъ Поспѣловъ, недавно произведенный въ это званіе, получивъ 7 ранъ, палъ мертвымъ; самъ Романовъ въ самомъ началѣ получилъ три сабельныя раны, — въ голову, спину и лѣвую руку, которою потерялъ способность владѣть; когда израненный Романовъ попросилъ помощи, то французскій кавалеристъ вонзилъ ему еще пику въ поясницу; всѣ фурлейторы и конвоиры были переранены и обезоружены; обозъ разграбленъ, фуры опрокинуты; находившійся при обозѣ шкиперъ Быковъ успѣлъ вынуть изъ денежнаго ящика деньги, суммою 9 000 руб., и важнѣйшія бумаги, которыя ему удалось спрятать, такъ что, когда денежный ящикъ былъ взломанъ французами, они нашли тамъ только немного бумагъ, которыя и повыбросали вонъ изъ него; лазаретный фургонъ былъ разбитъ и всѣ медикаменты украдены; провіантскій фургонъ и 36 мѣдныхъ баковъ пропали совсѣмъ; патронные ящики уцѣлѣли (*). Такая же участь постигла и обозы другихъ гвардейскихъ полковъ. Шедшій на помощь прус-

(*) Моск. Арх. Гл. Шт. № 38—498.

скій корпусъ графа Клейста первый нашелъ въ такомъ видѣ обозъ 1-й гвардейской дивизіи и послалъ о семъ увѣдомленіе; пруссаки оставили небольшую охрану и оказали помощь раненымъ.

Тяжки были потери въ этотъ день съ обѣихъ сторонъ: графу Остерману-Толстому ядромъ оторвало руку, большинство старшихъ начальниковъ было переранено или убито. Общее начальство послѣ выбытія изъ строя графа Остермана-Толстого принялъ генералъ Ермоловъ, закончившій боевой день 17-го числа.

Общія потери Морского Гвардейскаго экипажа при Кульмѣ были: убитыми 2 оберъ-офицера, лейтенантъ Константиновъ и подшкиперъ 13-го класса Поспѣловъ; раненыхъ: 1 штабъ-офицеръ, капитанъ-лейтенантъ Титовъ въ ногу на вылетъ, 6 оберъ-офицеровъ: лейтенантъ Дубровинъ—въ лѣвое плечо (былъ отправленъ сперва въ Теплицъ, а потомъ въ Прагу), лейтенантъ Хмѣлевъ въ лѣвую ногу подъ колѣно (отправленъ былъ въ Прагу), оба ранены на вылетъ; лейтенантъ Римскій-Корсаковъ въ пахъ (былъ отправленъ для лѣченія въ Прагу), лейтенанты Лермонтовъ 2-й и Ушаковъ легко ранены въ плечо картечью; шкиперъ Романовъ получивъ семъ ранъ; убито нижнихъ чиновъ 16, ранено унтеръ-офицеровъ 4, рядовыхъ 53, безъ вѣсти пропавшихъ 7, что при находившихся налицо въ дѣлѣ 3 штабъ-офицерахъ, 7 оберъ-офицерахъ, 12 унтеръ-офицерахъ и 206 нижнихъ чинахъ, составляетъ громадный процентъ (75% офицеровъ и 38% нижнихъ чиновъ) (*).

18-го числа, рано на разсвѣтѣ, въ Теплицъ прибыли Государь и король Прусскій, а къ Кульмской позиціи стали подходить многочисленные отряды главной арміи; австрійскіе корпуса Коллоредо и Біанки, подошедшіе отъ Арбесау, заняли высоты на правомъ флангѣ впереди Карвицъ. Барклай-де-Толли, прибывшій съ главными силами, и Ермоловъ все еще не начинали боя, хотя французы съ самаго утра открыли легкій артиллерійскій огонь; оба генерала ждали, чтобы корпусъ Клейста вышелъ на дорогу отъ Ноллендорфа. Около 10 час.

(*) Моск. Арх. Гл. Шт. № 38.

генералы получили увѣдомленіе отъ Клейста, что онъ выходитъ на упомянутую дорогу; тогда бой начался кавалерійскою атакой позиціи французовъ; за конницей шла пѣхота; гвардія оставалась въ резервѣ, подъ начальствомъ Великаго Князя Константина Павловича.

Въ началѣ атаки французы храбро дали отпоръ; увидавъ пыль на Ноллендорфской дорогѣ, Вандамъ предположилъ, что это идетъ къ нему подкрѣпленіе отъ Наполеона; но когда онъ распозналъ въ подходящихъ войскахъ пруссаковъ, и увидалъ себя со всѣхъ сторонъ окруженнымъ,—это было около 1 часа дня,—то Вандамъ рѣшился сдаться, и только небольшая часть его кавалеріи, около 2—3 тыс., пробившись черезъ ряды пруссаковъ, кинулись въ разсыпную въ горы и достигли арміи Наполеона; это пораженіе Вандама вызвало большую скорбь у Наполеона, такъ какъ онъ увидѣлъ, что результаты блестящей побѣды у Дрездена низводились на нѣтъ. Союзники взяли въ плѣнъ до 12 тыс. французовъ, маршала Вандама и 2 генераловъ, 2 знамени, 3 орла, всю артиллерію (84 орудія и 200 зарядныхъ ящиковъ) и весь обозъ; до 10 тыс. французовъ пало ранеными и убитыми. Но потери наши были также тяжелы: одна гвардія за день 17-го августа потеряла 3 000 убитыми и ранеными; уронъ 18-го числа былъ до 1 000 русскихъ, 1½ тыс. пруссаковъ и 900 австрійцевъ.

Узнавъ о разбитіи своего обоза, командиръ Морского Гвардейскаго экипажа немедля послалъ адъютанта лейтенанта Лермонтова 2-го съ нѣсколькими матросами и казаками привести въ возможное лучшее состояніе обозъ и доставить его къ экипажу (*). Лермонтову пришлось верхомъ проѣзжать лунною ночью по мѣстности, гдѣ два дня кипѣлъ кровавый бой (**): вездѣ были слѣды огня и смерти; обозъ онъ нашелъ при помощи прусскихъ ландверовъ, которыхъ увидѣлъ грѣющихся у костра въ лѣсу, у дома лѣсничаго; обозъ засталъ онъ въ сильно пострадавшемъ видѣ: большинство людей было пере-

(*) «Das Kriegsjahr 1813». Gottfried Vihlenan. 1863. — «Schlacht bei Kulm». Freihern von Zolldorf. 1856.

(**) Мемуары Лермонтова.

*

ранено, раненыя лошади съ обрѣзанными постромками тутъ же около бродили (*). Шкиперъ Быковъ принесъ спрятанныя имъ деньги и бумаги, и когда ихъ клали обратно въ денежный ящикъ, то въ немъ нашли сѣрый австрійскій солдатскій мундиръ, который очутился тамъ, вѣроятно, послѣ австрійскихъ мародеровъ; мародеры эти принадлежали къ остаткамъ разбитаго подъ Дрезденомъ австрійскаго корпуса; очевидно, эти мародеры также пожелали поживиться и пошарили въ обозѣ, при чемъ кто-либо изъ нихъ второпяхъ забылъ свой мундиръ. Вообще было неоднократно замѣчено, что австрійцы не совсѣмъ доброжелательно смотрѣли на своихъ союзниковъ, и былъ случай, когда Великій Князь Константинъ Павловичъ донесъ, что австрійцы напали на отставшую повозку обоза 5-го гвардейскаго корпуса и разграбили ее (**). Приведя въ возможно лучшее состояніе обозъ, Лермонтовъ доставилъ его въ Теплицъ, гдѣ размѣстился на квартирахъ экипажъ. Раненый Романовъ былъ отправленъ на излѣченіе въ Прагу.

Государь около Теплица поздравилъ свою гвардію съ блестящею побѣдой и объявилъ ей о двухъ другихъ побѣдахъ: Блюхера при Кацбахѣ и наслѣднаго принца Шведскаго при Гроссъ-Беереиѣ; громкимъ «ура» привѣтствовали гвардейцы это радостное извѣстіе.

Въ своихъ реляціяхъ графъ Остерманъ-Толстой и Ермоловъ, говоря о дѣйствіяхъ гвардіи, доносятъ, что не знаютъ, кого представлять къ наградамъ, ибо надо всѣхъ представить, отъ генерала до послѣдняго солдата, нѣтъ достойнѣйшихъ—всѣ достойные.

Благодарность своей гвардіи Государь высказалъ въ слѣдующемъ своемъ приказѣ отъ 26-го августа 1813 г. въ Теплицѣ:

«Россійской Императорской Гвардіи.

Въ достопамятный день седьмаго на десять числа сего мѣсяца, храбрые гвардейскіе воины покрыли вы себя новыми неувядаемыми лаврами, и оказали важную Отечеству услугу. Вы въ маломъ числѣ удержали и съ неслыханнымъ мужествомъ

(*) М. О. Арх. Гл. Шт. Нагр. д., св. 6/1, № 32.

(**) В.-У. Арх. Гл. Шт. № 2 052, стр. 898.—Арх. Гв. эк. Дѣло 1813 г.

поразили превосходнаго въ силахъ врага, порывавшагося съ лютостью при Теплицѣ простирать далѣе шаги свои въ Богемію.

Вы грудью своею остановили его, нанесли ему страшный ударъ, и тѣмъ открыли путь къ воспослѣдовавшей потомъ, на другой день, совершенной побѣдѣ. Знатный непріятельскій корпусъ весь безъ остатка побитъ, истребленъ и разсѣянъ. Главнокомандующій онымъ со всѣми прочими генералами, штабъ- и оберъ-офицерами и двѣнадцатью тысячами рядовыхъ взятъ въ плѣнъ; восемьдесятъ одна пушка со множествомъ зарядныхъ ящиковъ и обозомъ достались въ наши руки.— Воины!—тѣлохранители и защитники Государства! Вы доказали, что достойно и праведно честь имени сего на себѣ носите. Изъявляю вамъ всего Отечества и Мою благодарность. Вы вмѣстѣ съ безсмертною славой купили ее кровью своей и дѣлами. Въ знакъ должной признательности дарую вамъ: Преображенскому и Семеновскому полкамъ и Гвардейскому Морскому экипажу георгіевскія знамена; Измайловскому же и Егерскому— георгіевскія трубы.—Рука Господня, да охраняетъ васъ, поборяющихъ по вѣрѣ и правдѣ.

Александръ».

Король Прусскій учредилъ особый крестъ для всѣхъ участниковъ Кульмскаго боя; большое число потребовавшихся крестовъ и поспѣшность ихъ изготовленія вынудили дѣлать эти кресты изъ черной кожи въ проволочной рамкѣ съ написанными масляною краской иниціалами короля; впослѣдствіи весь крестъ сталъ дѣлаться желѣзнымъ; ленточка полагалась къ нему бѣлочерная. Весь экипажъ получилъ эти кресты; кромѣ того, командиръ экипажа, контръ-адмиралъ Карцевъ, капитанъ 2-го ранга Колзаковъ, Титовъ и лейтенантъ Чихачевъ получили ордена «Pour le Mérite»; экипажу были еще пожалованы большая серебряная медаль за храбрость, возложенная на матроса Ивана Бурдыгина и 2 малыя серебряныя, возложенныя на боцманмата Павла Макарова и квартирмейстера Александра Батулкина. Императоръ Австрійскій наградилъ за сраженіе при Кульмѣ командира экипажа орденомъ Леопольда, а въ

экипажъ пожаловалъ одну большую золотую медаль за храбрость, возложенную на матроса Алексѣя Щелкунова, и 2 серебряныя, возложенныя на матроса Михаила Королева и боцманмата Василія Павлова.

Впослѣдствіи было Высочайше повелѣно обѣ медали, большую серебряную прусскую и золотую австрійскую, возлагать по выбытіи со службы носившихъ ихъ чиновъ на достойнѣйшихъ изъ участниковъ войны 1813 г. (*); по выбытіи же таковыхъ—хранить медали въ частяхъ.

Императоръ Александръ въ память Кульмскаго боя учредилъ Комитетъ о призрѣніи раненыхъ воиновъ (**).

Нижнимъ чинамъ Морского Гвардейскаго экипажа и артиллерійской командѣ было пожаловано 42 знака ордена Военнаго отличія и какъ всей гвардіи по 2 рубля. Кромѣ того, экипажъ получилъ изъ Адмиралтействъ-Коллегіи 48 знаковъ отличія Св. Анны для нижнихъ чиновъ за безпорочную службу.

Командиръ Гвардейскаго экипажа, контръ-адмиралъ Карцевъ получилъ орденъ Св. Владиміра 3-й степ. (***).

Капитанъ-лейтенантъ	Титовъ . . .	Св. Анны 2-го кл.
лейтенантъ	Чихачевъ . .	
»	Валуевъ . .	
»	Дубровинъ. .	

Лейтенантъ	Римскій-Корсаковъ.	Св. Владиміра 4-й степ.
»	Хмѣлевъ	
»	Ушаковъ. . . .	
»	Константиновъ . .	
»	Лермонтовъ 2-й. .	
Шкиперъ	Романовъ . . .	

адъютантъ Великаго Князя Константина Павловича, капитанъ 2-го ранга Колзаковъ 2-й Св. Владиміра 3-й степ. и золотую саблю (****); лейтенантъ Наумовъ—состоявшій при генералѣ

(*) Моск. В.-У. Арх. Гл. Шт., От. 130, св. 64, № 898.

(**) Моск. Арх. Гл. Шт. От. 154, св. 158.

(***) Морск. Арх. Воен. по фл. Канц. № 551.—Морск. Арх. Канц. Адм.-Кол. №№ 1 532—1 565. Посл. списки офицеровъ.

(****) Морск. Арх. Воен. по Фл. Канц. № 551.

князѣ Голицынѣ 5-мъ—чинъ капитанъ-лейтенанта; комиссаръ 11-го кл. Быковъ—Св. Анны 3-го кл.; артиллерiйской команды унтеръ-офицеръ Никитинъ—произведенъ въ подпоручики съ переводомъ въ 1-ю артиллерiйскую бригаду.

Кромѣ наградъ орденами, раненые офицеры получили, подобно всѣмъ другимъ, Высочайше пожалованныя пособiя на лѣченiе: капитанъ-лейтенантъ Титовъ 75 червонцевъ, лейтенанты Дубровинъ, Римскiй-Корсаковъ, Хмѣлевъ, Константиновъ и шкиперъ Романовъ по 50. Раненые офицеры экипажа были перевезены въ Прагу, гдѣ капитанъ-лейтенантъ Титовъ былъ помѣщенъ со всѣми удобствами въ домѣ графа Коллоредо и на попеченiи домашняго врача графа; лейтенантъ Римскiй-Корсаковъ былъ помѣщенъ въ домѣ богатаго негоцiанта; шкиперъ Романовъ былъ помѣщенъ во временномъ госпиталѣ, устроенномъ на счетъ графинь Витгенштейнъ и Остерманъ-Толстой; обѣ эти русскiя дамы ухаживали за больными офицерами и нижними чинами, были ихъ переводчицами и старались доставать и давать все возможное, чтобы облегчить страданiя своихъ раненыхъ; остальные офицеры—лейтенанты Дубровинъ и Хмѣлевъ—были помѣщены въ такъ называемомъ госпиталѣ при iезуитской коллегiи (*).

Какъ выше было сказано, Морской Гвардейскiй экипажъ получилъ наравнѣ со старѣйшими, славнѣйшими полками гвардiи георгiевское знамя—высшую боевую награду (**). Знамя было сдѣлано изъ желтой шелковой матерiи, въ серединѣ находился государственный двуглавый орелъ, на подобiе имѣвшимся на киверахъ старой гвардiи; по угламъ имѣлись инициалы Государя Императора Александра Перваго; надпись на знамени была слѣдующая: по верхней кромкѣ—«За оказанныя», по наружной отъ древка кромкѣ—«подвиги въ сраже», по нижней кромкѣ—«нiи 17 августа», по кромкѣ у древка «1813 года при Кульмѣ». Рисунокъ знамени былъ утвержденъ Государемъ въ г. Фрейбургѣ, 22-го декабря 1813 г., а самое знамя передано въ экипажъ въ 1814 г., взамѣнъ выданнаго при

(*) Мемуары Лермонтова.

(**) М. О. Арх. Гл. Шт. От. 154, св. 158.—Истор. форм. одежд. Рус. Ар. 7,18.

сформированіи; обошлась его изготовка 360 р. 85 коп. Впослѣдствіи, въ 1819 г., воспослѣдовало нижеслѣдующее Высочайшее повелѣніе Морскому Министру адмиралу маркизу де-Траверсе (*): —

«Высочайшее повелѣніе

Господину Морскому Министру. Въ память сраженія при Кульмѣ въ прошлую съ французами войну пожаловавъ за отличіе Морскому Гвардейскому экипажу георгіевское знамя, повелѣваю сей знакъ отличія по прилагаемымъ рисункамъ помѣстить во флагѣ, брейдъ-вымпелѣ и вымпелѣ и употреблять оныя на брамъ-стеньгахъ по чинамъ вмѣсто обыкновенныхъ на корабляхъ и прочихъ судахъ, также и на шлюпкахъ, которыя будутъ укомплектованы изъ сего экипажа.

Александръ».

Царское Село. 5-го іюня 1819 г.

Мѣсту, гдѣ происходилъ кровопролитный Кульмскій бой, рѣшившій участь всей Европы, не суждено было остаться забытымъ: на поляхъ, гдѣ кипѣлъ нѣкогда бой, воздвигнуты три прекрасные памятника падшимъ воинамъ: 1817 г. недалеко отъ селенія Арбесау Прусскій король Фридрихъ Вильгельмъ поставилъ памятникъ своимъ храбрымъ солдатамъ въ видѣ чугуннаго обелиска въ готическомъ стилѣ, въ 18 ф. высоты.

Въ 1825 г. австрійская армія, невдалекѣ отъ прусскаго памятника, воздвигла памятникъ своему храброму генералу графу Коллоредо, въ видѣ чугуннаго пирамидальнаго обелиска, украшеннаго сверху австрійскимъ орломъ, а у основанія богемскимъ львомъ.

Невдалекѣ отъ шоссе, соединяющаго Кульмъ съ Теплицемъ, верстахъ въ трехъ отъ Кульма, у деревни Пристенъ, возвышается еще одинъ прекрасный памятникъ: это памятникъ падшимъ здѣсь русскимъ воинамъ, воздвигнутый какъ разъ на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ раненъ графъ Остерманъ-Толстой и откуда началось пораженіе французовъ. Будучи очевидцемъ безпримѣрной стойкости и храбрости русской гвардіи въ Кульмскомъ

(*) Морск. Арх. Канц. Адм.-Кол. 1819 г. № 497, 2 359.

сраженіи, императоръ Францъ-Іосифъ рѣшилъ увѣковѣчить память падшихъ храбрыхъ русскихъ воиновъ постановкой имъ памятника на полѣ битвы. Его сыну, императору Фердинанду I, суждено было исполнить, согласно оставленному завѣщанію, эту волю его отца. Лучшій архитекторъ вѣнской академіи Нобиле былъ избранъ для составленія проекта и постройки памятника; руководящею идеей въ проектѣ этого памятника послужила статуя богини «Побѣды», много лѣтъ назадъ найденная въ городкѣ Брешія, въ Ломбардіи. Памятникъ представляетъ изъ себя чугунный обелискъ на гранитномъ основаніи; на срѣзанной вершинѣ этого обелиска поставлена прекрасная бронзовая фигура-копія вышеупомянутой «Побѣды», чертящая на щитѣ: «18-го августа 1813 г.». На четырехъ углахъ гранитнаго основанія положены четыре бронзовые древне-римскіе шлема; къ каждой сторонѣ основанія прикрѣплены рельефныя изображенія идущаго льва; изображеніе львовъ художникомъ не вѣрно схвачено, такъ какъ они изображены идущими, выдвигая впередъ обѣ съ одной стороны ноги; мѣстное преданіе разсказываетъ, что архитекторъ Нобиле замѣтилъ эту свою ошибку тогда уже, когда доски были на мѣстахъ и предстояло скорое освященіе памятника; Нобиле не могъ вытерпѣть стыда отъ своей ошибки и, не дождавшись освященія памятника, невдалекѣ отъ него покончилъ жизнь самоубійствомъ. На четырехъ сторонахъ самаго обелиска имѣются длинныя надписи на латинскомъ языкѣ, прославляющія славный бой; тексты эти суть слѣдующіе: —

1) Храбрымъ убитымъ здѣсь Императорскимъ русскимъ гвардейцамъ, которые въ неравномѣрной борьбѣ, вѣрностью, храбростью и стойкостью оказали могущественное сопротивленіе обрушившимся на нихъ французскимъ войскамъ 29-го августа 1813 г.; послѣдствіемъ этого храбраго дѣла было, что союзные Монархи одержали блестящую побѣду съ плѣненіемъ непріятеля.

2) Этотъ памятникъ, завѣщанный императоромъ Францемъ I въ память побѣды 29-го августа 1813 г., сооруженъ его сыномъ, императоромъ Фердинандомъ I, и камни закладки 29-го сентября 1835 г. были положены Фердинандомъ, импе-

раторомъ Австрійскимъ, Николаемъ, Императоромъ Россійскимъ и Фридрихомъ-Вильгельмомъ, королемъ Прусскимъ.

3) Золотые побѣдоносные вѣнцы вѣрнымъ гвардейцамъ за выказанную ими храбрость въ день сраженія; раненому полководцу графу Остерману-Толстому; побѣдоноснымъ полководцамъ, начальникамъ и воинамъ, имена коихъ на доскахъ памятниковъ и скрижаляхъ исторіи прославляются по всему міру.

4) Фердинандъ I, императоръ Австрійскій, Николай I, Императоръ Россійскій, Фридрихъ-Вильгельмъ, король Прусскій, положили камни основанія этому памятнику съ благодарнымъ сердцемъ блаженной памяти императору Александру I, Императору Россійскому, который съ безпримѣрною настойчивостью и съ безсмертною храбростью показалъ дорогу къ побѣдѣ.

Закладка русскаго памятника происходила 17 (29)-го сентября 1835 г., при выдающейся торжественной обстановкѣ: на мѣстѣ закладки была сдѣлана изъ дерева точная модель памятника въ натуральную величину; напротивъ этой модели былъ построенъ деревянный павильонъ для высокопоставленныхъ гостей; около павильона стояли четыре высокіе шеста со штандартами: русскимъ, австрійскимъ, прусскимъ, а на послѣднемъ шестѣ были подняты всѣ три штандарта—символъ единенія и дружбы; между павильономъ и моделью памятника находилось самое мѣсто закладки, гдѣ на уложенномъ уже фундаментѣ было приготовлено все необходимое для богослуженія, разложены планы, чертежи памятника и закладные камни. Кругомъ всего этого мѣста были разставлены въ каре австрійскія войска подъ начальствомъ генералъ-маіора, фонъ Матаушекъ; отрядъ состоялъ изъ 4 ротъ гренадеръ, 4 ротъ пѣхоты и 2 эскадроновъ уланъ. За каре была поставлена батарея полевыхъ орудій и устроены трибуны для зрителей. Къ модели памятника и мѣсту закладки были поставлены часовые русскіе ветераны-гвардейцы, участники сраженія, спеціально прибывшіе изъ Петербурга подъ начальствомъ полковника гвардіи Лаврентьева, 22 года передъ тѣмъ сражавшіеся на этомъ самомъ мѣстѣ. Въ числѣ прибывшихъ было нѣсколько матро-

совъ Морского Гвардейскаго экипажа и свиты Его Величества контръ-адмиралъ Н. А. Колзаковъ.

Ко дню закладки прибыли Ихъ Величества Государь Императоръ Николай Павловичъ съ Супругой, императоръ Австрійскій съ супругой, король Прусскій и 48 нѣмецкихъ владѣтельныхъ принцевъ; мѣстожительство Монарховъ, принцевъ и большинства свиты было въ Теплицѣ.

Въ 10 час. утра 17 (29)-го сентября всѣ три Государя съ обѣими Императрицами въ экипажахъ, сопровождаемые многочисленною свитой, прибыли къ мѣсту закладки, гдѣ были встрѣчены войсками, оберъ-бургграфомъ Богеміи графомъ Хотекомъ и командующимъ войсками въ Богеміи, генераломъ графомъ Менсдорфомъ.

Пройдя павильонъ, гдѣ остались обѣ Императрицы и свиты, Государи взошли на площадку фундамента памятника, гдѣ выслушали докладъ академика Нобиле и осматривали чертежи и планы. Затѣмъ австрійскій государственный канцлеръ, князь Метернихъ, прочелъ нижеслѣдующую грамоту, собственноручно скрѣпленную всѣми тремя Государями:—

«На этомъ мѣстѣ, гдѣ безподобною храбростью и геройскою настойчивостью Императорской Россійской гвардіи подъ начальствомъ графа Остермана-Толстого 29-го августа 1813 г. былъ положенъ предѣлъ нападеніямъ французскаго корпуса Вандама, авангарда большой французской арміи, и вслѣдствіе этого подвига была подготовлена блестящая побѣда союзныхъ войскъ при Кульмѣ 30-го августа 1813 г., по завѣщанію моего покойнаго отца, императора Франца I, въ память этого славнаго воспоминанія, его сынъ, императоръ Фердинандъ I, воздвигаетъ этотъ памятникъ; камни закладки положили и соотвѣтствующую грамоту подписали: императоръ Австрійскій Фердинандъ I, Императоръ Всероссійскій Николай I, король Прусскій Вильгельмъ III, 29-го сентября 1835 г.»

По прочтеніи этой грамоты началось молебствіе, совершаемое прелатомъ Оссегомъ въ сослуженіи съ другими католическими священниками. По окончаніи богослуженія грамота была вложена въ футляръ и положена на фундаментъ. Король Прусскій,

какъ единственный изъ присутствующихъ Монарховъ участвовавшій въ войнѣ 1813 г., первый положилъ камень закладки; за нимъ камни обоихъ Императоровъ закрыли только что прочитанную грамоту; громъ троекратныхъ залповъ орудій и войскъ возвѣстилъ этотъ моментъ; въ это же время всѣ три Монарха подали другъ другу руки, какъ бы образуя кольцо— символъ вѣчнаго мира. Стоявшая чудная погода, блескъ торжества, воспоминаніе недавняго еще прошлаго, видъ единенія трехъ могущественныхъ Государей— невольно вызывали слезы восторга и умиленія у всѣхъ присутствующихъ.

Русскіе ветераны-гвардейцы, въ числѣ которыхъ, какъ было упомянуто, находились и матросы Морского Гвардейскаго экипажа, были пожалованы австрійскими медалями, собственноручно надѣтыми императоромъ Фердинандомъ. Императоръ Николай I также наградилъ медалями и орденами австрійскихъ солдатъ и офицеровъ; одному изъ нихъ, а именно сторожу при сооружаемомъ памятникѣ, участнику Кульмскаго боя, Іосифу Крейцмару, Государь собственноручно надѣлъ знакъ Св. Анны 5-го кл. и разспрашивалъ старика о боѣ. Много лѣтъ еще спустя съ восторгомъ разсказывалъ старикъ-солдатъ путешественникамъ о великой этой милости Государя Николая Павловича, называя этотъ день счастливѣйшимъ въ своей жизни. Послѣ закладки, Государи въ экипажахъ проѣхали къ австрійскому и прусскому памятникамъ. По дорогѣ съ холма, на которомъ былъ плѣненъ русскими маршалъ Вандамъ, генералъ-квартирмейстеръ австрійской арміи фонъ Рейхъ по планамъ разсказывалъ Государямъ весь ходъ боя, какъ бывшій самъ его участникомъ.

Открытіе памятника происходило два года спустя. Для этого торжества 29-го августа 1837 г. было командировано императоромъ Австрійскимъ особое лицо—генералъ графъ Менсдорфъ-Пуйли и былъ назначенъ особый парадъ войскамъ; въ 10 час. утра, послѣ краткаго молебствія, залпы войскъ привѣтствовали воздвигнутый памятникъ и отдали честь здѣсь покоящимся храбрымъ русскимъ воинамъ.

Въ заключеніе изложенія Кульмскаго боя помѣщу коротенькую выдержку изъ мемуаровъ адъютанта Великаго Князя

Константина Павловича, Морского Гвардейскаго экапажа капитана 2-го ранга Павла Андреевича Колзакова 2-го; выдержка эта описываетъ эпизодъ взятія въ плѣнъ маршала Вандама, при чемъ авторъ самъ былъ очевидцемъ и участникомъ.

18-го числа, около 6 час. утра, Колзаковъ, будучи въ свитѣ Великаго Князя Константина Павловича, находился съ нимъ на возвышенности Шлоссбергъ, невдалекѣ отъ Теплица; съ этой горы Императоръ Александръ I, король Прусскій и императоръ Австрійскій обозрѣвали Кульмскую долину, гдѣ восходившее солнце озаряло войска, выстроившіяся въ боевой порядокъ и ждавшія сигнала начать бой. Какъ только бой закипѣлъ, адъютанты и ординарцы поскакали во всѣ стороны съ разными приказаніями и порученіями; неоднократно и Колзаковъ былъ посылаемъ; возвращаясь въ четвертый разъ съ порученіемъ, по заваленнымъ, покрытымъ убитыми и ранеными, дорогамъ и тропинкамъ, онъ, видя усталость, на каждомъ шагу спотыкавшейся своей лошади, рѣшилъ слѣзть съ нея и, держа лошадь подъ уздцы, сталъ пробираться по довольно крутой тропинкѣ:—«Чѣмъ ближе я подходилъ къ открытому полю»—пишетъ Колзаковъ въ своемъ дневникѣ:—«тѣмъ чаще попадались мнѣ тѣла убитыхъ и раненыхъ». Ужасно было глядѣть на этихъ несчастныхъ; стоны раненыхъ въ особенности раздирали мнѣ душу. Многіе изъ нихъ умоляли о помощи, просили воды, кричали, ругались; но крикъ ихъ и ругательства заглушались въ массѣ другихъ криковъ и въ шумѣ битвы, которая все еще не умолкала, но перенеслась уже за мѣстечко. Казаки и ординарцы скакали по полю по разнымъ направленіямъ Легко раненые солдаты помогали переносить на носилкахъ тяжело раненыхъ. Все это двигалось, кричало, бранилось, шумѣло. Проскакали двое всадниковъ, крича: «побѣда! побѣда!» Нѣсколько солдатъ крестились, другіе прокричали «ура!» Слышу крики позади себя, топотъ лошадей. Оглядываюсь и вижу—выскакиваетъ изъ-за опушки лѣса толпа всадниковъ; вблизи раздаются нѣсколько выстрѣловъ, вглядываюсь и различаю французскіе мундиры. Я поспѣшно сѣлъ на лошадь и, вынувъ невольно саблю изъ ноженъ, сталъ шпорить

коня своего, дабы отстраниться отъ нападающихъ; но тщетно усиливался я понукать измученное животное. Лошадь уперлась и не трогалась съ мѣста. Толпа подскакиваетъ ближе, я вижу, что за ними скачутъ казаки вдогонку. Впереди всѣхъ неслась на тяжеломъ боевомъ конѣ тучная фигура французскаго генерала, въ разстегнутомъ нараспашку мундирѣ; нѣсколько офицеровъ слѣдовали за нимъ. Два казака, бывшіе у меня въ тылу, случайно бросились ему навстрѣчу съ опущенными пиками. Слышу хриплый голосъ кричитъ мнѣ: «Général russe, sauvez moi!» Конь мой, завидя скачущихъ, инстинктивно пустился вслѣдъ за казаками. Я закричалъ: «Стой, казаки, стой! не коли!» и едва успѣлъ спарировать ударъ пики, какъ уже французы были окружены со всѣхъ сторонъ и сдались намъ въ плѣнъ.

Французскій генералъ остановился и сталъ слѣзать съ лошади. Толстое лицо его было красно отъ волненія, потъ градомъ лилъ, вмѣстѣ съ грязью, по щекамъ его. Мундиръ на немъ былъ весь въ пыли. Вздохнувъ нѣсколько разъ тяжело, онъ обратился ко мнѣ, и принимая меня все еще за генерала, вѣроятно по моей флотской шляпѣ,—съ театральнымъ жестомъ подалъ мнѣ свою шпагу, сказавъ: «Je Vous rends, général, mon épée qui m'a servi pendant de longues années pour la gloire de mon pays». Но я отказался принять его шпагу, сказавъ, что онъ лично отдастъ ее Государю нашему, къ которому его отведутъ, и, спросивъ его фамилію, узналъ, что это былъ самъ главнокомандующій Вандамъ. Онъ казался пьянъ, потому что насилу держался на ногахъ и просилъ нѣсколько минутъ отдохновенія, не будучи въ состояніи продолжать путь. Нѣсколько офицеровъ, взятыхъ вмѣстѣ съ нимъ въ плѣнъ, сошли съ лошадей и окружили его. Онъ сталъ всѣмъ имъ пожимать руки, приговаривая: «Mes braves amis! on n'est pas toujours heureux», и освѣдомился потомъ съ участіемъ о двухъ другихъ, вѣроятно раненыхъ и упавшихъ на дорогѣ. Я успокоилъ его, сказавъ, что они будутъ прибраны и отведены тотчасъ на перевязочный пунктъ. Завидѣвъ издали взводъ конногвардейцевъ, скачущихъ по полю, я послалъ казака къ нимъ навстрѣчу, съ приказа-

ніемъ имъ приблизиться и конвоировать плѣнныхъ. Подскакали конногвардейцы подъ командою ротмистра Сталя (*). Я передалъ ему Вандама со свитою, велѣвъ вести его къ Государю, а самъ, пересѣвъ на казацкую лошадь, помчался впередъ, дабы извѣстить Его Величество о взятіи въ плѣнъ французскаго главнокомандующаго. Разстояніе было довольно велико—и прошло нѣкоторое время, пока мнѣ наконецъ указали новое мѣсто нахожденія Императора Александра Павловича. Увидѣвъ его издали на вершинѣ горы, стоявшаго во главѣ своей свиты, я подскакалъ прямо къ нему и громкимъ голосомъ возвѣстилъ о взятіи въ плѣнъ главнокомандующаго непріятельской арміи Вандама. Стоявшій возлѣ Государя нашего императоръ Австрійскій, снявъ шляпу закричалъ: «Vivat!» и вслѣдъ затѣмъ подъѣхалъ ко мнѣ Великій Князь Константинъ Павловичъ и, спросивъ: «гдѣ Вандамъ?», приказалъ мнѣ ѣхать съ нимъ навстрѣчу. «Шпоры, сударь, шпоры», кричалъ мнѣ Великій Князь, понуждая меня нетерпѣливо къ скорѣйшей ѣздѣ. Болѣе получаса времени скакали мы по доламъ и холмамъ, отыскавъ дорогу, съ которой въ торопяхъ я совершенно сбился. Нетерпѣніе Великаго Князя доходило до-нельзя. «Колзаковъ, хочешь ли ты мнѣ дать Вандама?»—повторялъ онъ непрестанно съ возраставшимъ гнѣвомъ:—«Вы шутите что ли надо мною?» Но напрасно разспрашивалъ я у проходящихъ, не видали ли они плѣннаго французскаго генерала,—никто не отвѣчалъ мнѣ удовлетворительно: наконецъ, выѣхавъ на какое-то возвышеніе, замѣтили мы издали шагомъ ѣдущій конвой и понеслись къ нему навстрѣчу. Вандамъ, отдавая свою шпагу Великому Князю, принялъ его, вѣроятно, за Государя, при чемъ сказалъ ему «Sire» и повторилъ прежнюю фразу. Великій Князь назвался ему и не принялъ шпаги, сказавъ, что онъ ее лично передастъ Императору Александру. Когда подъѣхали мы съ плѣнными къ Царю, Вандама стащили съ лошади, съ которой онъ съ трудомъ слѣзалъ. Тяжело вздохнувъ, маршалъ бросился сначала къ своему коню и, обнявъ его шею, сталъ цѣловать его: потомъ медленно переступая, подошелъ къ Государю, стоявшему

(*) Впослѣдствіи комендантъ въ Москвѣ.

впереди всѣхъ, и съ тѣмъ же театральнымъ движеніемъ повторилъ въ третій разъ свою фразу. Государь отвѣтилъ ему: «Général, j'en suis bien faché, mais c'est le sort de la guerre!». Затѣмъ кликнулъ князя Волконскаго и отдалъ ему шпагу Вандама, а плѣнныхъ приказалъ отвести. «Sire, un mot encore»— сказалъ Вандамъ:—«je prie Votre Majesté comme grace de ne pas me rendre aux mains des autrichiens». Государь съ улыбкою переглянулся съ императоромъ Австрійскимъ и согласился на просьбу Вандама, приказавъ князю Волконскому имѣть о немъ должное попеченіе.

19-го и 20-го августа экипажъ простоялъ въ Теплицѣ, гдѣ приводилъ въ порядокъ свой обозъ, пополнялъ разграбленный провіантъ и боевые запасы.

Здѣсь 22-го августа австрійцы, которые были уже готовы послѣ дрезденскаго отступленія отказаться отъ коалиціи, заключили твердый договоръ дѣйствовать далѣе заодно съ союзниками. Послѣ отступленія союзниковъ отъ Дрездена Наполеонъ опять переправилъ часть своихъ войскъ на правую сторону Эльбы, желая отомстить наслѣдному Шведскому принцу за пораженіе при Гроссъ-Бееренъ и заодно дѣйствовать противъ корпуса Блюхера и во флангъ главной союзной арміи. Черезъ Эльбу имѣлось у Кёнигштейна два и у Пирны одинъ мостъ, по которому французы переправляли свои войска: мосты были пловучіе, на судахъ; желая разъединить силы французовъ, союзники рѣшили уничтожить эти мосты. Неудачное руководство дѣйствіями союзной арміи фельдмаршаломъ Шварценбергомъ породило большіе безпорядки въ системѣ отдачи приказаній въ войскахъ: Императоръ Александръ, Барклай-де-Толли, король Прусскій, Шварценбергъ и многіе другіе начальники отдавали не сговорившись свои приказанія, часто противныя другъ другу; одна изъ такихъ неурядицъ произошла при уничтоженіи упомянутыхъ мостовъ на Эльбѣ. Шварценбергъ поручилъ эту работу своимъ австрійцамъ, не условившись хорошенько съ начальниками русскихъ войскъ, которые поручили эту же работу генералъ-маіору Карбоньеру;

послѣдній для исполненія этого порученія, 21-го августа, взявъ съ собою Морской Гвардейскій экипажъ, нѣсколько инженеровъ и взводъ казаковъ, пошелъ черезъ Кульмъ, Ноллендорфъ, Шенборнъ (24-го августа) въ Тетченъ, гдѣ 28-го августа переправился на правый берегъ Эльбы; для уничтоженія мостовъ генералъ-маіоръ Карбоньеръ рѣшилъ приготовить изъ рѣчныхъ судовъ брандеры и ночью незамѣтно подвести ихъ къ мостамъ. Для устройства брандеровъ были взяты въ Тетченѣ три барки, подымавшія до 120 центнеровъ груза, каждая, одна поднимавшая 100, одна 60 и еще нѣсколько мелкихъ лодокъ (*); съ этими судами генералъ-маіоръ Карбоньеръ поднялся вверхъ по Эльбѣ черезъ Аусигъ до Терезіенштадта, забирая по дорогѣ еще суда; въ Терезіенштадтъ Морской Гвардейскій экипажъ прибылъ 31-го августа.

Свой путь изъ Тетчена до Терезіенштадта Морской Гвардейскій экипажъ сдѣлалъ частью на судахъ, частью же походомъ; той части экипажа, которая шла походомъ, было нелегко подвигаться по гористымъ, грязнымъ отъ дождей дорогамъ (**). Жители встрѣчали съ радостью гвардейскихъ моряковъ и принимали ихъ съ самымъ радушнымъ гостепріимствомъ подъ впечатлѣніемъ только что одержанной побѣды подъ Кульмомъ (***); городскіе жители выходили навстрѣчу отряду и предлагали свои дома для постоя, но согласно существовавшимъ положеніямъ отрядъ располагался всегда бивакомъ у города; тогда жители доставляли немедля все продовольствіе, угощенія, и даже приносили постели; въ Терезіенштадтѣ губернаторъ съ городскимъ управленіемъ вышелъ навстрѣчу экипажу и привѣтствовалъ побѣдителей подъ Кульмомъ (****).

Еще изъ Тетчена генералъ-маіоръ Карбоньеръ послалъ инженеръ-поручика Ламсдорфа съ 1 унтеръ-офицеромъ и 6 матросами Морского Гвардейскаго экипажа произвести рекогнос-

---

(*) В.-У. Арх. Гл. Шт. № 2100, стр. 216.
(**) Мемуары Лермонтова.
(***) В.-У. Арх. Гл. Шт. 1813 г. № 2100, стр. 528.
(****) Мемуары Лермонтова.

цировку мѣстности у Кёнигштейна и поразузнать, какія имѣются тамъ у французовъ войска; оказалось, что у французовъ у Лиліенштейна стоятъ на правомъ берегу — баталіонъ пѣхоты, а на лѣвомъ—полкъ конницы; при мостахъ находятся саперныя команды; впереди мостовъ стоятъ 4 сторожевыя судна, которыя французы поставили послѣ неудачной попытки австрійцевъ уничтожить мосты сплавивъ на нихъ плоты; оказалось, что австрійцы, получивъ приказаніе Шварценберга уничтожить мосты, рѣшили прорвать ихъ, спустивъ по теченію большое число бревенъ, но эта нелѣпая попытка, не приведя ни къ какому успѣху, только заставила французовъ быть осторожнѣе и сдѣлала гораздо труднѣе выполненіе порученія генералъ-маіору Карбоньеру; мосты у Кёнигштейна находились въ изгибѣ рѣки, и чтобы подойти къ нимъ надо было проходить очень близко около устроенныхъ французами небольшихъ укрѣпленій и сторожевыхъ отрядовъ.

Въ Терезіенштадтѣ находилась небольшая крѣпость-замокъ, гдѣ хранились австрійскіе артиллерійскіе склады, изъ этихъ запасовъ должны были изготовляться брандеры. Экипажъ немедля приступилъ къ устройству четырехъ брандеровъ изъ захваченныхъ въ Тетченѣ большихъ судовъ: брандеры были наполнены горючими и разрывными матеріалами. Для этихъ работъ гвардейскимъ морякамъ назначены были въ помощь нѣсколько австрійскихъ канонировъ. 3-го сентября брандеры и нужныя для ихъ подвода суда были уже готовы и генералъ-маіоръ Карбоньеръ, посадивъ свой отрядъ на суда, сталъ спускаться внизъ по Эльбѣ (*); 4-го сентября отрядъ прибылъ въ Тетченъ, и генералъ-маіоръ Карбоньеръ послалъ на утвержденіе свой планъ атаки мостовъ начальнику штаба главной арміи генералъ-адъютанту Сабанѣеву; согласно этому плану, онъ просилъ произвести ложную атаку на обоихъ берегахъ французскихъ отрядовъ, дабы отвлечь ихъ вниманіе отъ мостовъ и заставить ихъ отойти немного отъ береговъ; послѣ этихъ атакъ, ночью брандеры должны быть были спущены къ мостамъ и зажжены. Въ виду имѣвшагося приказанія австрійскимъ канони-

(*) В.-У. Арх. Гл. Шт. № 2 100, стр. 529.

рамъ изъ Тетчена вернуться немедля въ Терезіенштадтъ, были вытребованы изъ Теплица канониры артиллерійской команды Морского Гвардейскаго экипажа. Въ ожиданіи утвержденія плана атаки мостовъ и въ виду тѣсноты расположенія отряда въ Тетченѣ, Морской Гвардейскій экипажъ отправился для стоянки въ Аусигъ; но не успѣлъ онъ туда дойти, какъ послѣдовало утвержденіе плана атаки и велѣно было приступить къ его выполненію. Въ прикрытіе этого храбраго предпріятія были назначены 160 прусскихъ волонтеровъ подъ начальствомъ маіора партизана Больтенштерна. 7-го сентября, утромъ, подъ проливнымъ дождемъ были устроены еще нѣсколько взрывныхъ плотовъ (radeaux d'explosion); къ 2 час. пополудни все было готово, и, узнавъ о началѣ движенія австрійскаго корпуса къ Шандау, въ 5 час. пополудни Морской Гвардейскій экипажъ и прусскіе волонтеры были посажены на суда и поплыли внизъ по рѣкѣ; къ ночи прибыли къ селенію Геренъ-Кречену, гдѣ узнали, что командиръ австрійскаго корпуса приказалъ опять спустить внизъ по рѣкѣ собранныя на берегу бревна, дабы повредить мосты; такъ какъ плывущія бревна могли сильно затруднять возвращеніе судовъ ведущихъ брандеры и плоты, то генералъ-маіоръ Карбоньеръ просилъ австрійцевъ отмѣнить ихъ намѣреніе спустить бревна и содѣйствовать дѣлу лишь ложною атакой береговъ. Весьма темная и непостоянная ночь съ 7-го на 8-е сентября, большое количество спускавшихся судовъ этой экспедиціи, отсутствіе лоцмановъ, да и не особенно хорошія качества самихъ судовъ, — дѣлало весьма затруднительнымъ движеніе отряда. Изъ Шандау 160 прусскихъ волонтеровъ и 120 матросовъ Морского Гвардейскаго экипажа были высажены на правый берегъ; маіоръ Больтенштернъ съ волонтерами пошелъ къ селу Проссенъ, а матросы остались у Вильдешвера; на лѣвый берегъ Эльбы отправился съ 30 челов. охотниковъ австрійскій поручикъ Деленъ, чтобы подбирать нашихъ людей ведущихъ брандеры, если они очутятся на этомъ берегу. Брандеры и плоты были весьма удачно подведены за 200 саж. до мостовъ и зажжены, прежде чѣмъ французы ихъ замѣтили; завидя огонь брандеровъ, французская артиллерія и отряды немедля открыли бѣглый огонь по нимъ и отходив-

шимъ отъ брандеровъ шлюпкамъ съ находившимися на нихъ 16 человѣками смѣльчаковъ гвардейскихъ матросовъ (*). Одинъ мостъ французы еще наканунѣ успѣли перевести въ Пирну, другой же, по донесеніямъ лазутчиковъ, былъ окончательно разрушенъ брандерами: изъ 10 судовъ, на которыхъ онъ былъ наведенъ, три были сожжены, а остальныя повреждены и выкинуты на берега; въ 8 час. утра 8-го сентября экипажъ, имѣя только нѣсколько человѣкъ легко ранеными, вернулся въ Тетченъ, а оттуда 11-го сентября прибылъ въ Теплицъ. За блестящее истребленіе моста у Кёнигштейна Государь пожаловалъ въ экипажъ 31 знакъ отличія Военнаго ордена. Изъ Тетчена, въ виду близости къ Прагѣ, командиръ экипажа командировалъ туда адъютанта и казначея навѣстить больныхъ и выдать имъ жалованье и пожалованныя Государемъ деньги на лѣченіе ранъ; въ Прагѣ адъютантъ, лейтенантъ Лермонтовъ, узналъ, что Государю угодно было заплатить изъ своихъ суммъ долги, оставшіеся послѣ убитыхъ: при Бауценѣ капитанъ-лейтента Горемыкина, и при Кульмѣ лейтенанта Константинова—и убитыхъ милость Государя не миновала.

Послѣ пораженія корпуса Вандама Наполеонъ сталъ дѣйствовать весьма нерѣшительно, сталъ метаться; до 5-го сентября онъ простоялъ съ большею частью своей арміи по южную сторону Богемскихъ горъ, невдалекѣ отъ Кульма, и союзники готовились было ко второму сраженію на Кульмскихъ поляхъ, но послѣ небольшого дѣла 5-го сентября около Кульма и Ноллендорфа, Наполеонъ вдругъ отступилъ къ Дрездену; пробывъ недолго въ этомъ городѣ, онъ, обезкураженный со всѣхъ сторонъ получаемыми извѣстіями объ успѣшныхъ дѣйствіяхъ союзниковъ, отправился со своимъ союзникомъ королемъ Саксонскимъ въ Лейпцигъ, куда сталъ стягивать всѣ свои войска. Союзныя войска тоже начали со всѣхъ сторонъ подступать къ Лейпцигу, гдѣ суждено было 5-го, 6-го, 7-го октября разыграться знаменитой «битвѣ народовъ», рѣшившей участь Европы и паденіе Наполеона (**).

(*) В.-У. Арх. Гл. Шт. № 2100, стр. 560.
(**) В.-У. Арх. Гл. Шт. Бумаги Данилевскаго.

Изъ Теплица Морской Гвардейскій экипажъ выступилъ 14-го сентября догонять ушедшую уже къ Лейпцигу 1-ю гвардейскую дивизію; передъ уходомъ изъ Теплица докторъ Манелли былъ командированъ въ Прагу для спеціальнаго пользованія больныхъ чиновъ экипажа.

Путь экипажа лежалъ черезъ г. Коммотау (15-го сентября), Маріенбергъ (17-го сентября), Браксе (20-го сентября), Хемницъ (28-го сентября), Альтенбургъ (1-го октября). Походъ этотъ былъ весьма тяжелъ въ виду стоявшей холодной дождливой погоды; дороги были вслѣдствіе постоянныхъ проходовъ войскъ испорчены и покрыты топкою грязью; нижніе чины днями не выходили изъ мокрой одежды; разводимые на бивакахъ костры гасли отъ падающаго дождя; продовольствіе войскъ сдѣлалось весьма затруднительнымъ; болѣзни, въ особенности простудныя, быстро развивались (*). Видя и испытывая самъ лично всѣ эти тяжелыя условія, безропотно и покорно переносимыя войсками, Императоръ Александръ при прохожденіи вечеромъ 17-го сентября черезъ Альтенбургъ гвардейскихъ моряковъ, подойдя къ окну гроссъ-герцогскаго замка привѣтствовать проходившій экипажъ, обратился къ окружавшимъ Его со слѣдующими словами: «Сколько трудностей должна перенесть армія въ эту ночь! какъ мнѣ не любить военныхъ и не предпочитать ихъ тѣмъ господчикамъ, которыхъ я вижу иногда изъ оконъ Зимняго Дворца, какъ они, уснувъ на мягкой постели, часу въ одиннадцатомъ идутъ по бульвару къ своимъ должностямъ. Можно ли сравнить службу ихъ съ военною!» (**).

Во время остановки экипажа въ Альтенбургѣ прибылъ изъ Петербурга изъ Морского Резервнаго Гвардейскаго экипажа мичманъ Палтовъ, вступившій временно въ исполненіе должности экипажнаго адъютанта, въ виду болѣзни лейтенанта Лермонтова отъ полученной имъ раны; болѣвшаго также вслѣдствіе полученныхъ ранъ мичмана Ушакова пришлось оставить въ этомъ городѣ. 2-го октября Морской Гвардейскій экипажъ съ 5-мъ гвардейскимъ корпусомъ выступилъ къ Лейпцигу черезъ

(*) В.-У. Арх. Гл. Шт. Бумаги Данилевскаго.

(**) Мемуары Лермонтова.

Пегау, а 3-го расположился по дорогѣ между Пегау и Лейпцигомъ въ м. Магдеборнъ. Весь день 3-го октября, какъ союзники, такъ и Наполеонъ употребили на сосредоточеніе своихъ силъ и выборъ своихъ позицій (*). Главнокомандующій союзною арміей собралъ всѣхъ корпусныхъ командировъ и приказалъ объявить нижнимъ чинамъ объ ожидаемомъ упорномъ сопротивленіи непріятеля, который, безъ сомнѣнія, стойко будетъ защищаться, ибо съ потерею сего сраженія онъ все потеряетъ. «Храбрость и мужество съ нашей стороны рѣшитъ участь Европы и кончитъ кровопролитную продолжительную сію войну; какая слава предстоитъ храбрымъ войскамъ участвовавшимъ въ столь важномъ происшествіи!»—такими словами заканчивалось обращеніе начальниковъ къ своимъ храбрымъ подчиненнымъ, принявшимъ единогласно рѣшеніе не жалѣть «живота» своего для окончанія «праваго дѣла».

Къ 4-му октября вокругъ Лейпцига собралось болѣе 300 тыс. союзной арміи съ 1 500 орудіями и французовъ до 190 тыс. человѣкъ при 700 орудіяхъ. Сраженіе началось рано утромъ; Морской Гвардейскій экипажъ со всею гвардіей простоялъ весь этотъ день въ резервѣ у м. Магдеборна. Французы, отступая къ Лейпцигу, уничтожали всѣ мосты на р. Плейсе и ея притокахъ, а также испортили плотины и насыпи въ болотистыхъ мѣстахъ (**); вслѣдствіе этихъ поврежденій передвиженія союзныхъ войскъ дѣлались весьма затруднительными; Морскому Гвардейскому экипажу было поручено немедля приступить къ исправленію мостовъ и плотинъ и оказывать содѣйствіе при переправахъ войскъ черезъ р. Плейсу; весь день 5-го и 6-го октября экипажъ провелъ въ этой безостановочной тяжелой работѣ, при чемъ переправилъ цѣлый австрійскій корпусъ генерала Біанки черезъ р. Плейсу у мельницы (***); вслѣдствіе повсемѣстнаго на поляхъ Лейпцига кипѣвшаго боя случалось часто, что работы гвардейскимъ морякамъ приходилось производить подъ непріятельскимъ огнемъ: случалось также гвардей-

(*) Морск. Арх. Гл. Шт. № 38, стр. 639.
(**) Богдановичъ, стр. 449.
(***) В.-У Арх. Гл. Шт. 1813 г. № 2 059, стр. 48.

скимъ матросамъ брать въ плѣнъ цѣлыя толпы французскихъ мародеровъ и спасавшихся бѣгствомъ; странная случайность привела опять нашихъ гвардейскихъ моряковъ дѣйствовать противъ французскихъ гвардейскихъ моряковъ, прибывшихъ къ Лейпцигу съ резервами изъ Франціи (*). Болѣе дѣятельное участіе въ сраженіи при Лейпцигѣ выпало на долю артиллеріи экипажа, которая вмѣстѣ съ гвардейскою артиллеріей оказала громадную услугу въ пораженіи французовъ (**). 6-го числа, вечеромъ, окончился этотъ кровопролитный бой «народовъ» полнымъ отступленіемъ Наполеона и отложеніемъ отъ него саксонскихъ войскъ.

Ночь съ 6-го на 7-е Морской Гвардейскій экипажъ провелъ въ м. Вахау (***). 7-го числа послѣ небольшого сопротивленія занятъ былъ союзными войсками городъ Лейпцигъ и плѣненъ король Саксонскій. При отступленіи изъ Лейпцига Наполеонъ приказалъ взорвать единственный каменный мостъ на р. Эльстеръ: приказаніе это по недоразумѣнію было исполнено нѣсколько преждевременно, такъ что въ Лейпцигѣ осталось много французовъ, не успѣвшихъ переправиться черезъ рѣку и которые попались въ плѣнъ союзникамъ.

Видъ безпорядочнаго отступленія французскихъ войскъ изъ-подъ Лейпцига сильно поднялъ патріотическій духъ населенія германскихъ провинцій, черезъ которыя отступали французы; смѣлость доходила до того, что уличные мальчики въ городахъ, встрѣчая отступавшіе отряды французовъ, кричали: «посторонись, посторонись! большая армія идетъ» (****). Жители стали противиться отпуску французамъ продовольствія, а гдѣ было возможно оказывали даже вооруженное сопротивленіе.

Совершенно инымъ образомъ встрѣчало населеніе союзниковъ: радость, выказываемая оваціями и встрѣчами, въ особенности русскимъ войскамъ, приготовленіемъ заранѣе продовольствія, квартиръ и т. п.,—все это облегчало движеніе союзниковъ, которые быстро стали приближаться къ Рейну, границѣ

(*) Арх. Гл. Шт. Бумаги Данилевскаго.—Богдановичъ, стр. 475.
(**) Арх. Гв. эк. Дѣла 1813 г.
(***) Мемуары Лермонтова.
(****) «Сынъ Отечества» 1813 г., т. I, стр. 253.

Франціи. Преслѣдованіе союзниками французовъ началось 7-го же октября; вмѣстѣ съ гвардіей выступилъ и Морской Гвардейскій экипажъ изъ-подъ Лейпцига по дорогѣ въ Наумбургъ, гдѣ экипажъ приводилъ въ исправность поврежденный французами мостъ черезъ р. Заале.

Спѣшное отступленіе французовъ походило на ихъ бѣгство изъ Россіи; союзники по примѣру двѣнадцатаго года учредили партизанскіе отряды, которые наносили страшный вредъ непріятелю. Успѣшныя дѣйствія союзниковъ у Лейпцига заставили Баварскаго короля отказаться отъ союза съ Наполеономъ и присоединить свои войска къ союзникамъ.

Главнокомандующій союзными войсками, австрійскій фельдмаршалъ Шварценбергъ и австрійскіе дипломаты желали во что бы ни стало, чтобы Австрійскій императоръ первымъ вступилъ бы во Франкфуртъ на Майнѣ, послѣдній крупный городъ на границѣ съ Франціей (*); этимъ казалось бы всѣмъ, что австрійцы со своимъ императоромъ стоятъ во главѣ коалиціи, и вся честь освобожденія Европы выпала бы на долю императора Франца и австрійцевъ; по сему Шварценбергъ распорядился, чтобы ближайшее преслѣдованіе Наполеона было бы ведено австро-баварскими войсками; русскія же и прусскія войска онъ передвинулъ съ праваго на лѣвый флангъ; вслѣдствіе этого передвиженія эти войска должны были нѣсколько остаться позади; но вскорѣ проницательность Императора Александра открыла этотъ коварный планъ австрійцевъ и, взявъ съ собой гвардейскую и кирасирскую дивизію и прусскую гвардейскую кавалерію, быстрыми переходами Онъ опередилъ австрійцевъ и внезапно, наканунѣ назначеннаго дня въѣзда императора Франца, 24-го октября, съ большимъ торжествомъ вступилъ во Франкфуртъ; на слѣдующій день Онъ уже какъ хозяинъ, встрѣчалъ императора Австрійскаго, выставивъ ему для встрѣчи русско-прусскую кавалерію.

Русско-прусская пѣшая гвардія подвигалась скорыми маршами вслѣдъ за своею кавалеріей. 17-го октября Морской Гвардей-

(*) В.-У. Арх. Гл. Шт. Бумаги Данилевскаго.

скій экипажъ выступилъ изъ Наумбурга, пошелъ на Іену (18-го октября) и Веймаръ (19-го октября), гдѣ имѣлъ дневку; затѣмъ, обойдя осаждаемый Эрфуртъ, черезъ Шмалькальденъ, Сальцунгенъ, Фульда, Штейнау прибылъ 29-го октября во Франкфуртъ на Майнѣ, гдѣ была расположена главная квартира (*). Близъ города Оффенбаха (напротивъ Франкфурта) Морской Гвардейскій экипажъ получилъ просторныя квартиры вмѣстѣ съ лейбъ-гвардіи Литовскимъ полкомъ (нынѣ лейбъ-гвардіи Московскимъ). Пребываніе въ Оффенбахѣ, хотя для экипажа и кратковременное, послужило пріятною наградой за лишенія походной жизни: и офицеры и матросы пользовались особеннымъ гостепріимствомъ жителей, въ особенности тѣхъ, у кого квартировали (**); со своей стороны они старались своимъ поведеніемъ относительно жителей какъ можно меньше ихъ безпокоить и быть также услужливыми, но обоюдное непониманіе языка иногда порождало недоразумѣнія, происходившія главнымъ образомъ отъ желанія услуживать другъ другу; такъ, матросы не рѣшались дозволять чистку своей амуниціи кому-либо или мытье чего-либо, за исключеніемъ рубахъ, и принуждены были съ нѣкоторымъ упорствомъ устранять нѣмцевъ, которые настаивали на правѣ своемъ служить гостямъ всѣми средствами (***).

Слѣдующіе эпизоды характеризуютъ взаимныя отношенія моряковъ-гвардейцевъ къ ихъ домохозяевамъ (****): 2-й роты два матроса, Касимъ Патакинъ и Артамонъ Ласточкинъ, прекрасные стрѣлки, стояли на квартирѣ у одной вдовы; въ одинъ прекрасный день эта вдова приходитъ въ канцелярію экипажа къ адъютанту и заявляетъ, что ея постояльцы-матросы не оцѣниваютъ ея усердія, кажется недовольны ею и ея 14-лѣтнимъ сыномъ, котораго недавно выгнали изъ своей комнаты; оба матроса были немедля вытребованы, и они въ присутствіи своей же хозяйки заявили, что они никогда и нигдѣ такого житья какъ у ней не имѣли: спятъ между двухъ перинъ,

(*) Арх. Гв. эк. Дѣло 1813 г.
(**) Мемуары Лермонтова.
(***) Мемуары Лермонтова.
(****) Мемуары Лермонтова.

утромъ пьютъ кофе съ хлѣбомъ, на завтракъ—картофель съ масломъ, обѣдъ и ужинъ такой, что и въ артели не бывало; бѣлье моетъ сама хозяйка. Изъ разъясненій дальше оказалось, что хозяйка требовала все ихъ бѣлье въ стирку, но они стѣснялись отдавать ей портянки и споднuки и отдавали однѣ лишь рубахи: далѣе хозяйка приказала своему сыну чистить пуговицы и амуницію, но матросы не допускали, чтобы кто-либо посторонній прикасался бы до казеннаго добра и посему прогнали отъ себя посланнаго мальчишку. Когда экипажный адъютантъ объяснилъ въ чемъ дѣло хозяйкѣ, то сантиментальная нѣмка расплакалась, бросилась цѣловать матросовъ, несмотря на то, что одинъ изъ нихъ былъ очень уродливъ и рябой, чего въ Германіи не любятъ, и стала объяснять свою любовь къ русскимъ и ненависть къ французамъ.

Въ Оффенбахѣ два лейтенанта стояли на квартирѣ у г-жи Жоржъ-д'Орвиль, богатой женщины, имѣвшей родство во французской арміи; русскіе смѣнили въ этомъ домѣ пруссаковъ; на другой день прибытія лейтенантовъ, старая служанка замѣтила, что офицеры не подходятъ къ приносимой ею пищѣ не помолившись Богу; служанка передала это своей госпожѣ, которая въ свою очередь стала наблюдать за религіозностью русскихъ офицеровъ. Черезъ нѣсколько дней надъ кроватями офицеровъ появилась икона Спасителя; когда офицеры стали благодарить хозяйку за вниманіе, то старушка отвѣчала, что чѣмъ труднѣе ей было достать чтимую русскими икону, тѣмъ пріятнѣе ей было сдѣлать это удовольствіе своимъ постояльцамъ.

Въ городѣ Оффенбахѣ жила княгиня Изенбургская, богатая женщина; по субботамъ она приглашала къ себѣ по вечерамъ офицеровъ экипажа; придя однажды на вечеръ, княгиня представила офицерамъ дѣвочку и мальчика, лѣтъ 10—13, бѣдно одѣтыхъ, и объявила, что эти дѣти спасены утромъ отъ потопленія однимъ русскимъ солдатомъ; дѣти эти пошли покататься по льду на прудѣ и сперва провалилась подъ недостаточно крѣпкимъ льдомъ дѣвочка, а за нею желавшій ее спасти мальчикъ; къ счастью, прудъ былъ не очень глубокъ; дѣти начали кричать; прибѣжалъ на ихъ крикъ русскій солдатъ въ шинели съ черным воротникомъ и лежа на льду поползъ къ прова-

лившимся дѣтямъ; сперва вытащилъ мальчика, который сейчасъ же побѣжалъ домой, а затѣмъ и дѣвочку, которой приказалъ обхватить себя за шею и лечь ему на спину, и такъ ползкомъ вынесъ ее со льда и отпустилъ домой. Изъ розысковъ оказалось, что спаситель этотъ былъ матросъ экипажа 4-й роты Филиппъ Малаховъ, и на вопросъ «какъ же ты объяснялся съ дѣтьми?»— онъ наивно отвѣчалъ, что слыхалъ какъ собакамъ говорятъ «кушъ тутъ», значитъ «ложись здѣсь», то же и его домохозяйка говоритъ своимъ ребятамъ, когда тѣ закричатъ; вотъ онъ и полагалъ, что если онъ укажетъ на свою шею и скажетъ «кушъ», чо дѣвочка его пойметъ, да, кромѣ того, она «вѣдь и догадливая какъ нѣмка»—заявилъ онъ.

15-го ноября экипажу было приказано идти къ Вюрцбургу на Майнѣ; по дорогѣ у м. Линкфуртъ оставлена была одна рота (3-я рота), которой было приказано устроить тамъ переправу; устроивъ переправу, эта рота вскорѣ присоединилась къ экипажу въ м. Цель. Въ городѣ Вюрцбургѣ имѣлась цитадель, расположенная на крутомъ берегу Майна, прямо противъ моста соединяющаго ее съ городомъ, расположеннымъ на другомъ отлогомъ берегу рѣки; подобно какъ во многихъ другихъ германскихъ городахъ, и здѣсь французы заперлись въ цитадели и условились не тревожить города и его окрестностей, если ихъ самихъ не будутъ тревожить и допустятъ имъ за плату пріобрѣтать жизненные припасы; желая сохранить городъ, союзники не входили въ самый Вюрцбургъ и на мосту, раздѣленномъ пополамъ, учреждена была застава, далѣе которой ни жители ни пріѣзжавшіе случайно офицеры союзной арміи не могли проходить безъ обоюднаго согласія городского начальства и коменданта цитадели. Въ виду этого союзники для свободнаго соединенія обоихъ береговъ Майна, ниже Вюрцбурга, у селенія Цель,—рѣшили устроить переправу.

Эта работа была поручена Морскому Гвардейскому экипажу, который, прибылъ 22-го ноября въ м. Цель; благодаря содѣйствію жителей быстро наведенъ былъ одинъ мостъ на плотахъ и судахъ для артиллеріи и кавалеріи, а другой для пѣхоты устроенъ на козлахъ (*); до устройства этихъ мостовъ гвар-

(*) В.-У. Арх. Гл. Шт. № 2 114.

дейскіе матросы переправляли подходившія войска на имѣвшихся четырехъ паромахъ; по устройствѣ мостовъ немедля былъ учрежденъ порядокъ и надзоръ за проходомъ по нимъ войскъ.

Во время работы и стоянки экипажа мѣстечко Цель оживилось; жители изъ Вюрцбурга пріѣзжали смотрѣть на ловкую работу матросовъ; происходившее убираніе винограда, которымъ были засажены оба берега рѣки, еще больше увеличивало многолюдство этой мѣстности. Когда переправилась вся часть арміи, назначенная перейти Майнъ у Вюрцбурга, гвардейскіе матросы были смѣнены другими войсками, которымъ сдали охрану мостовъ и 29-го ноября экипажъ вернулся въ Оффенбахъ (*); 30-го ноября экипажъ вмѣстѣ со всею гвардіей двинулся далѣе въ походъ къ берегамъ Рейна; передъ выходомъ, во Франкфуртѣ, былъ оставленъ заболѣвшій лейтенантъ Валуевъ. Путь экипажа къ Рейну шелъ черезъ Дармштадтъ (2-го декабря), Вейнгеймъ (3-го декабря), Дурлахъ (7-го декабря), Пфорцгеймъ (10-го декабря); по существовавшимъ распоряженіямъ ежедневно къ главной квартирѣ Государя назначался въ охрану одинъ баталіонъ отъ гвардіи; такой нарядъ выпалъ на долю Морского Гвардейскаго экипажа на 6-е декабря, когда Государь имѣлъ остановку въ Карлсруэ (**); этотъ день ознаменовался слѣдующимъ манифестомъ Государя:

«Божіею Милостію Мы Александръ Первый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, и пр. и пр. объявляемъ всенародно»:

«Годъ тому назадъ, любезные наши вѣрноподданные, приносили Мы благодареніе Богу за избавленіе Царства Нашего отъ лютыхъ и сильныхъ враговъ. Не проходитъ еще года, какъ уже побѣдоносныя Наши знамена вѣютъ на берегахъ Рейна и ополчившаяся противъ Насъ Европа нынѣ добровольно шествуетъ съ Нами. Всѣ лежащія между предѣлами Россіи и Франціи Державы, послѣдуя примѣру Нашему, несутъ оружіе свое, соединенное съ Нашимъ оружіемъ, противу притѣснителя свободы Царствъ. Толь великая на всемъ лицѣ земли перемѣна не могла совершиться безъ особливой на то власти Божіей. Его всемогущая десница возноситъ и низлагаетъ судьбы наро-

(*) В.-У. Арх. Гл. Шт. № 2059.
(**) Арх. Гв. эк. Дѣло 1813 г.

довъ и Царствъ! Кто безъ Него силенъ? Кто безъ воли Его крѣпокъ и твердъ? и обратимъ къ Нему умъ и сердце наше, не возгордимся дѣлами своими и не возмечтаемъ въ себѣ быть нѣчто высшее немощи смертныхъ! Что мы? Доколѣ рука Бога надъ нами, до тѣхъ поръ мудрость и сила съ нами. Безъ Него ничто же бысть, еже бысть. Итакъ, да умолкнетъ предъ Нимъ всякая слава человѣческая, да принесется она отъ каждаго изъ насъ во всесожженіе Тому, Кто даровалъ намъ оную; истинная слава и честь наша есть благоговѣйное предъ Нимъ смиреніе. Мы увѣрены, что всякъ изъ вѣрноподданыхъ Нашихъ всегда, наипаче же, послѣ толикихъ изліянныхъ на насъ Милостей Божескихъ, чувствуетъ сіе во глубинѣ души своей.— Сего ради, внимая гласу собственнаго Нашего и ихъ благоговѣнія, повелѣваемъ; да отворятся и нынѣ во всемъ пространствѣ области Нашей всѣ Божественные храмы; да принесется во всѣхъ церквахъ торжественное молебствіе и колѣнопреклоненіе Всемогущему Творцу; да проліются отъ всего народа горячія слезы благодарности за неизрѣченное Его къ намъ милосердіе. Онъ высокою мышцею Своею изъялъ насъ изъ хлябей бездны и поставилъ на высоту славы. Что воздадимъ Ему, кромѣ радостныхъ слезъ и рыданій!?»

«Александръ»

Главная квартира, герцогства Баденскаго столичный городъ Карлсруэ. Декабря 6-го дня 1813 г.

17-го декабря присоединились къ экипажу выздоровѣвшіе капитанъ-лейтенантъ Титовъ, лейтенанты Дубровинъ, Римскій-Корсаковъ, Ушаковъ и врачъ Манелли. Въ окрестностяхъ города Пфорцгейма, у Баумшлотъ-Гебрике экипажъ пробылъ нѣсколько дней на квартирахъ и 18-го числа выступилъ въ походъ черезъ Раштадтъ, обойдя осаждавшійся Страсбургъ, прибылъ 24-го декабря въ Фрибургъ, гдѣ было приказано собраться всему гвардейскому и гренадерскому корпусамъ. Здѣсь Государь 25-го и 26-го числа произвелъ Своей гвардіи и гренадерамъ смотръ и отдалъ слѣдующіе два приказа, выражая

Свою благодарность за порядокъ и исправность и призывая къ кротости и дружелюбію въ непріятельской странѣ (*):

1-й приказъ

«Россійскимъ войскамъ»

«Воины!»

«Мужество и храбрость ваши привели насъ отъ Оки на Рейнъ. Они ведутъ насъ далѣе; мы переходимъ за оный, вступая въ предѣлы той земли, съ которою ведемъ кровопролитную жестокую войну. Мы уже спасли, прославили Отечество свое, возвратили Европѣ свободу ея и независимость. Остается увѣнчать великій подвигъ сей желаемымъ миромъ; да водворится на всемъ земномъ шарѣ спокойствіе и тишина! Да будетъ каждое царство подъ единою собственнаго правительства властію и законами благополучно! Да процвѣтаетъ въ каждой землѣ ко всеобщему благоденствію народовъ: вѣра, языкъ, науки, художество и торговля! Сіе есть намѣреніе Наше, а не продолженіе брани и раззоренія. Непріятели вступя въ средину Царства нашего, нанесли намъ много зла, но и претерпѣли за оное страшную казнь. Гнѣвъ Божій покаралъ ихъ... Не уподобимся имъ! Человѣколюбивому Богу не можетъ быть угодно безчеловѣчіе и звѣрство; забудемъ дѣла ихъ; понесемъ къ нимъ не месть и злобу, но дружелюбіе и простертую для примиренія руку. Слава Россіянина низвергать ополченнаго врага и по исторженіи изъ рукъ его оружія благодѣтельствовать ему и мирнымъ его собратіямъ. Сему научаетъ насъ свято почитаемая въ душахъ нашихъ Православная вѣра; она Божественными устами вѣщаетъ намъ—любите враги ваши и ненавидящимъ васъ творите добро. Воины! Я несомнѣнно увѣренъ, что вы кроткимъ поведеніемъ своимъ, въ землѣ непріятельской, столько же побѣдите ее великодушіемъ своимъ, сколько оружіемъ, и соединяя въ себѣ храбрость воина противъ вооруженныхъ, съ благочестіемъ христіанина противу безоружныхъ, довершите многотрудные подвиги свои сохране-

(*) Мемуары Лермонтова.

ніемъ пріобрѣтенной уже вами славы мужественнаго и добронравнаго народа. Вы ускорите черезъ то достигнуть конца желаній Нашихъ—всеобщаго мира. Я увѣренъ также, что начальствующіе надъ вами не оставятъ взять нужныхъ для сего и строгихъ мѣръ, дабы несогласные съ симъ поступки нѣкоторыхъ изъ васъ не помрачили къ общему вашему прискорбію того добраго имени, которымъ вы доселѣ по справедливости славитесь».

«Александръ».
«Вѣрно: Князь Горчаковъ».

25-го декабря 1813 г.
Городъ Фрибургъ.

2-й приказъ.

«Россійскимъ Арміямъ».

«Осмотрѣвъ во время прохожденія черезъ городъ Фрибургъ, войска гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ, — резервную кавалерію и принадлежащую къ онымъ артиллерію, состоящія подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича, нашелъ Я къ особенному удовольствію Моему совершенную во всѣхъ частяхъ исправность, сбереженіе людей и лошадей, а въ одеждѣ чистоту и исправность».

«За толикое попеченіе о войскахъ при продолжительныхъ походахъ и послѣ знаменитыхъ сраженій Кульмскаго и Лейпцигскаго, изъявляю признательность Мою и благоволеніе главнокомандующему арміею генералу-отъ-инфантеріи графу Барклай-де-Толли, и Его Императорскому Высочеству Цесаревичу и Великому Князю Константину Павловичу, равно и находящимся въ Его командѣ: генералу-отъ-инфантеріи Милорадовичу, генералъ-лейтенанту князю Голицыну и всѣмъ корпуснымъ, дивизіоннымъ и бригаднымъ генераламъ, полковымъ, батарейнымъ и баталіоннымъ командирамъ».

«Александръ».
«Вѣрно: Князь Горчаковъ».

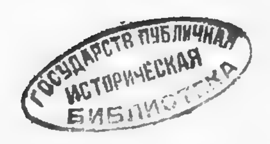
26-го декабря 1813 г.
Городъ Фрибургъ.

Изъ Фрибурга экипажъ выступилъ вмѣстѣ со всею гвардіей черезъ Лёрахъ къ Базелю, гдѣ 1-го января 1814 г. подъ начальствомъ Самого Государя черезъ Базельскій каменный мостъ вступилъ въ предѣлы Франціи, чѣмъ и положено было начало кампаніи 1814 г.

Между союзниками было очень много сторонниковъ заключенія мира съ Наполеономъ; въ особенности Австрія этого желала; но Императоръ Александръ не хотѣлъ и слышать о мирѣ; великодушная скромность Императора Александра и недовѣріе къ собственныхъ воинскимъ дарованіямъ принудили Государя подчинить свои войска иностранному главнокомандующему; но когда дѣйствія фельдмаршала Шварценберга сдѣлались совершенно противными планамъ Государя, Онъ 3-го декабря отдалъ открытое повелѣніе своимъ войскамъ, въ коемъ было изложено приказаніе прямо противорѣчащее распоряженіямъ главнокомандующаго, а переходомъ 1-го января Рейна Онъ принудилъ прекратить всякія надежды на заключеніе мира и открыто сталъ лично руководить дѣйствіями Своей арміи и войсками Своего вѣрнаго союзника-короля Прусскаго (*).

Гвардейскаго экипажа

лейтенантъ **Виноградскій.**

(*) В.-У. Арх. Гл. Шт. № 2059

-1813-
N
Н. Самокишъ..

